

11438
43125

УЧЕБНИКИ, РУКОВОДСТВА И ПОСОБИЯ ДЛЯ РККА

П. ГЛАДКОВ

ТАКТИКА БРОНЕВЫХ ЧАСТЕЙ

ТРЕТЬЕ
ДОПОЛНЕННОЕ
ИЗДАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

МОСКВА

ЛЕНИНГРАД

ДЕРЕВЦОВ и ПУШКИН

СПРАВОЧНИК ПО БРОНЕВОМУ ДЕЛУ ДЛЯ КОМСОСТАВА
РККА ВСЕХ РОДОВ ВОЙСК

Стр. 140 с 34 рис. и 7 схем.

Ц. 1 р. 25 к.

ЛИЗЮКОВ А.

БОРЬБА С БРОНЕСИЛАМИ

Стр. 96 с 32 черт. и 3 схем.

Ц. 70 к.

ШВАРТЕ

ТЕХНИКА В МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Стр. 213 с 74 рис.

Ц. 1 р. 70 к.

НАСТЕННАЯ ТАБЛИЦА

УСТРОИСТВО ТАНКА, БРОНЕВИКА И БРОНЕМАШИН

Ц. 90 к.

ЭСБАХ

БРОНЕПОЕЗДА И БРОНЕМАШИНЫ

Издание 2-е.

Стр. 48 с 10 рис.

Ц. 15 к.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

УЧЕБНИКИ, РУКОВОДСТВА И ПОСОБИЯ ДЛЯ РККА

П. ГЛАДКОВ

ТАКТИКА
БРОНЕВЫХ
ЧАСТЕЙ

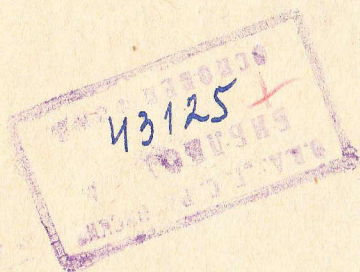
ТРЕТЬЕ
ДОПОЛНЕННОЕ
ИЗДАНИЕ

ВТОРОЕ ИЗДАНИЕ ОДОБРЕНО
ИНСПЕКЦИЕЙ АРТИЛЕРИИ И БРОНЕСИЛ
ГУРККА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1927 ЛЕНИНГРАД

358.55

11438

~~1503~~

ВВЕДЕНИЕ

Одним из главных факторов, влияющих на изменение форм боя и методов его ведения в текущем столетии, является интенсивное развитие технических средств в военном деле. Например, мощность, дальность, быстрота и гибкость современного огня сделали непригодными старые боевые построения. Все, что видно в сфере боя наземным и воздушным наблюдателям, может быть в кратчайший срок подвержено могучему огню с земли и с воздуха. Необходимо укрываться, маскироваться, расчленяться, скопляясь лишь к необходимому моменту, и избегать длительных открытых передвижений. Все эти меры спасительны только до известного предела сближения с противником, при котором всякое дальнейшее движение бойцов является гибельным, пока у врага действует в данном районе хотя пара пулеметов. Результатом такой действительности огня всех видов явились глубокие боевые порядки групповой формы. Большое значение получило отделение и, в связи с этим, индивидуальное воспитание бойца. С другой стороны, действительность артиллерийского огня и дальнего ружейного и пулеметного огня значительно понизилась при новых формах боевых порядков и средств маскировки. Стало невозможным подавление огня обороняющейся пехоты. К моменту атаки мужественный противник всегда умел сохранить в малейшем укрытии, например в снарядных воронках, несколько действующих пулеметов или ружей-автоматов, которые нанесли наступающим огромные потери. Сближение до штыкового удара вызывало у атакующего весьма значительные потери и все же часто оставалось недостижимым, несмотря на полную напряженность работы артиллерии. И чем дальше проникал атакующий в глубину боевого порядка обороняющегося, тем больше он встречал ячеек сопротивления, ускользнувших от наблюдения и от огня артиллерии наступающего. Рассчитывать на то, что артиллерия в этом случае радикально поможет атакующей пехоте, нельзя. Средства артиллерийского наблюдения и управления огнем батарей, продвигающихся наряду с атакой пехоты, становятся, как показал опыт, весьма несовершенными. Бой пехоты постепенно уходит за пределы

наблюдения и дальности огня батарей, остающихся на старых позициях. Что касается батарей, сопровождающих атаку пехоты, следуя за нею на новые позиции, то, как показал опыт, это средство полностью не решает вопроса. То же можно сказать и о полковой артиллерии, действия которой очень затруднены в смысле снабжения и в бою патронами, тяжестью материальной части, передвигаемой вручную, и уязвимостью огнем.

Явилась настоятельная потребность в каких-то сильных огневых машинах, неуязвимых, по крайней мере, ружейным и пулеметным огнем, которые шли бы рядом с атакующими войсками или даже опережали их и выполняли свои огневые задачи тут же и немедленно, по требованию этих войск, разрушая проволочные заграждения, уничтожая последнюю огневую оборону противника, встречая огнем в упор его поддержки, расстреливая его тыл,—словом, прокладывая пехоте по возможности безболезненный путь к полной победе.

Кроме того, обстановка боя требует таких машин, которые соединяли бы в себе со способностью вести бой на близких дистанциях и быстроту движения (например, при преследовании, разведке, кавалерийской атаке и т. п.).

Современное состояние техники дало возможность осуществить подобные машины—подвижные, мало уязвимые, с достаточной огневой мощностью—в виде танков, броневых автомобилей и броневых поездов.

Все эти три вида броневых машин обладают упомянутыми свойствами в различной степени, но все они одинаково являются сильным подсобным и преимущественно огневым средством в бою пехоты и конницы, причем в большом числе случаев имеют боевые задачи, общие с артиллерией (напр. рвут проволоку, подавляют ружейный и пулеметный огонь обороняющегося, встречают подходящие резервы противника огнем и т. д.), но выполняют их совершенно другими приемами.

Опыт войн 1914—1918 гг. и гражданской 1919—1921 гг. указал, какое значение имеет этот новый вспомогательный род оружия—броневые части. Ему отведено почетное место во французской армии и уделено достаточное внимание в английской, американской, итальянской, польской и других иностранных армиях, за исключением германской, которая хотя и признала официально в своих уставах необходимость применения в бою бронечастей, но военные авторитеты которой ищут, однако, других путей и средств к разрешению вопросов огневого боя.

Как самые бронечастей, так и их тактика еще очень молоды. И то и другое находится еще в периоде создания и усовершенствования. К ним нет еще достаточной привычки сверху донизу. Их исследуют, ищут правильных исходных

положений. Много пробелов и противоречий в работе военной мысли в области вопросов броневого дела. Мало систематизированных трудов в военной литературе. Приходится искать истину путем многих сопоставлений.

Одно можно сказать с достаточной уверенностью, что элементы боя чрезвычайно изменчивы; поэтому и тактика броневых частей, тесно сплетенная с общей тактикой, *должна быть гибка в высшей степени.*

Поэтому, приступая к написанию *опыта* тактики броневых частей, я ставлю себе задачей, пользуясь имеющимся материалом как нашей, так и заграничной военной литературы, а также словесным обменом мнений с товарищами-броневиками и другими военными специалистами, установить главные основы положения: 1) *боевых свойств бронечастей*; 2) *их взаимоотношении с другими родами войск*; 3) *зависимости их применения от обстановки боя.*

Пользуясь этими основаниями, попытаюсь дать *метод подхода к решению конкретных вопросов применения броневых частей в отдельных эпизодах боя*, отнюдь не создавая незыблемых мертвых шаблонов и форм, а указывая только *примеры решений* в различных случаях.

От детализирования и углубления в технику я воздержусь, имея в виду, что это руководство предназначено для общевоинских начальников, которые будут руководить действиями броневых частей лишь в их тактическом применении, предоставляя технику боя специалистам-броневикам.

Источники, которыми я пользовался при написании этого руководства, следующие: Дютиль «Танки, их создание и применение в войне 1915—1918 гг.», Фуллер, «Танки в мировой войне», Шварте, «Техника в мировой войне», А. Верховский, «Общая тактика», Перре, «Оборона против танков», Вишнев «Танковые войска иностранных государств», Хейгль, «Карманный справочник о танках», Лигнау, «Пехота», уставы французский, английский, германский и польский, статьи Шедевилья, Бауэра, Армигера, Левиту, Вельпри Калиновского, Брагинского, Трускота и других, воспоминания товарищей-броневиков, помещенные в журнале «Броневое дело», приказы и журналы военных действий броневых частей в гражданской войне.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Подразделение броневых частей.

Броневые части по признаку движения, т. е. по тому, какая повозка служит основанием броневой машины, можно разделить на три вида: *автомобильные броневые части, танковые части, железнодорожные бронечасты.*

Каждый из этих трех видов бронечастей, в зависимости от вооружения, бронирования, подвижности и других свойств, а также по признаку боевой работы, со своей стороны, распадается следующим образом на группы.

Автомобильные броневые части.

а) Авто-броневые части, предназначенные для работы с конницей, с более легкими боевыми машинами и соответствующим авто-транспортом.

б) Авто-броневые части, предназначенные для работы с пехотой, снабженные менее подвижной материальной частью, как боевой, так и вспомогательной.

Как те, так и другие по совокупности своих свойств, о которых будет сказано ниже, соответствуют преимущественно условиям работы и обстановке маневренного боя.

Танковые части.

а) Легкие танковые части, состоящие из малых танков (типа Рено) и более приспособленные для действия в условиях маневренного боя при атаке слабо укрепившегося противника.

б) Тяжелые танковые части, состоящие из больших танков (типа марки V), обладающие большей способностью разрушения и преодоления искусственных препятствий, а также сильнее вооруженные, пригодные для атаки сильно укрепленных позиций.

Железнодорожные бронечасты.

а) Полевые легкие бронепоезда, могущие выполнить огневые задачи в условиях ближнего боя, требующие значительной скорострельности и надежной броневой защиты, а также и артиллерийские задачи обстрела дальних целей.

б) Полевые тяжелые бронепоезда, выполняющие подобные задачи, при условии меньшей скорострельности, но зато с большей дальностью артиллерийского огня.

Эти две группы (пункты а и б) часто с успехом могут комбинировать свою боевую работу.

в) Бронепоезда особого назначения, вооруженные крупными калибрами, ведущие бой преимущественно с закрытых дальних позиций, часто входя в группу тяжелой артиллерии.

Эти бронепоезда могут быть использованы как на сухопутном театре войны, в условиях борьбы с сильно укрепленными пунктами, так и при обороне побережья для стрельбы по неприятельскому флоту, а также десантным судам противника.

г) Броневые дрезины, обладающие всеми свойствами броневых автомобилей, поставленных на железнодорожный ход и применяемые для ближнего огневого боя, разведки, а также для содействия работе бронепоездов.

Технические данные броневых машин.

Броневые автомобили.

Вес—5 тонн.

Бронировка—глухая от пуль и осколков легких снарядов.

Колеса—гусматические (упругие шины, не боящиеся пулевых попаданий).

Скорость—15 км (нормальная) до 40 км (максимальная).

Запас хода (на машине)—6 часов.

Проходимость—полевые дороги, крутизна—15°, вода 1/2 метра глубины.

Вооружение—2 пулемета *Максима* или 1 пулемет и одна 37-мм пушка.

Патронов (на машине)—6 000.

Стрельба—прямой наводкой, круговой обстрел.

Мертвое пространство 6—10 шагов.

Действительный огонь до 1 км.

Танки.

Малые—Рено (французский и русский).

Вес—7 тонн.

Бронировка—глухая от пуль и осколков (отчасти и снарядов).

Скорость—3—5 км (нормальная) до 8 км (максимальная).
Запас хода (на танке)—6 часов.

Пройодимостъ—по грунту, по которому проходит пехотинец, не увязая до колена, крутизна 45°, брод 70 см глубины, ров 1½ метра шириной, кусты 5 см стенка в 2 кирпича толщиной.

Разрушает проволочные заграждения, пулеметные гнезда, козырьки окопов.

Вооружение—1 пулем. или одна 37-мм пушка Гочкиса (французский), 1 пулем. и одна 37-мм пушка Гочкиса (русский).

Патроны (на танке)—3 000 штук или 300 гранат.

Стрельба—прямой наводкой, круговой обстрел.

Мертвое пространство 3—5 шагов.

Действительный огонь до 200 м.

Большие—марка V.

Вес—30 тонн.

Бронировка—глухая от пуль и осколков легких снарядов.

Скорость—3—5 км (нормальная), 8 км (максимальная).

Запас хода—10 часов.

Пройодимостъ—по болотистому грунту несколько меньше, чем у Рено, крутизна 45°, брод 1 метр, рвы 3 метра шириной, лес 10 см, кирпичная стена 3 кирп., отдельные деревья 30 см.

Разрушает проволочные заграждения, блиндажи легкого типа.

Вооружение—4 пулем. и одна 57-мм пушка Гочкиса.

Патронов—10 000 штук, пушечных 180.

Стрельба—прямой наводкой, круговой обстрел.

Мертвое пространство 2—4 шага.

Действительный огонь до 200 м.

Бронепоезда.

Легкая бронеплощадка. Бронировка—глухая от пуль и осколков (отчасти легких снарядов не крупнее 3 дюймов).

Вооружение—два 3" орудия 1902 г., 6 пулем. Максима.

Снарядов—200 на орудие, патронов—по 5 000 на пулемет.

Стрельба—прямой и раздельной наводкой, круговой обстрел, мертвое пространство 15—60 шагов.

Действительный огонь на полную дальность орудий и пулеметов.

Тяжелая бронеплощадка. Бронировка—глухая от пуль и осколков (отчасти легких снарядов).

Вооружение—одно 4,2" орудие (или одно 4,2" и одно 3") и 2 пулемета Максима.

Снарядов—100—150 на орудие, патронов—по 5 000 на пулемет.

Стрельба—прямой и раздельной наводкой, круговой обстрел, мертвое пространство 15—60 шагов.

Действительный огонь на полную дальность орудий и пулеметов.

Бронеплощадка особого назначения. Бронировка—лобовой и бортовой щиты против пуль и осколков легких снарядов.

Вооружение—одно 6", 8" или 10" орудие, 2 пулемета Максима.

Снарядов—50—30 (на особой снарядной бронеплощадке), патронов—по 5 000 на пулемет.

Стрельба—прямой и раздельной наводкой, круговой обстрел, действительность огня на полную дальность орудий.

Контрольная площадка—жел.-дор. платформа с материалом для починки пути.

Бронепаровоз—глухая бронировка от пуль и осколков, с командной рубкой с приборами наблюдения и управления.

Бронедрезины. Бронировка от пуль и осколков глухая.

Вооружение—2 пулемета Максима, 5 000 патронов. Обстрел круговой, мертвое пространство—5 шагов. Двигатель внутреннего сгорания. Скорость до 60 км.

Броневые боевые единицы.

Взвод броневых автомобилей состоит из 3 боевых машин, 1 легкой, 2 грузовых и 4 мотоциклов. Имеет запас движения на 250 км. Три взвода составляют авто-броневой дивизион.

Взвод танков состоит из 3 боевых танков одного типа. Три взвода и 1 командирский танк составляют роту. Рота имеет свой гусеничный транспорт. Запас движения 30—50 км.

Бронепоезд состоит из бронепаровоза, бронеплощадок и контрольных площадок. К боевой части бронепоезда при дается база из вагонов жилых, хозяйственных и грузовых (не более 30 вагонов).

Взвод броневых дрезин состоит из нескольких дрезин и делится на 2 звена.

Боевые свойства броневых частей.

Все броневые единицы, в большей или меньшей степени, обладают следующими боевыми свойствами: 1) *подвижностью*, что дает им возможность маневрировать и появляться внезапно вблизи противника, пользуясь соответственными

дорогами, а танкам и без дорог; 2) *огневыми средствами*, достаточными для нанесения ближнего, а бронепоездам и дальнего, огневого удара; 3) *бронировкой*, почти совершенно защищающей от пуль и осколков и, до известной степени, даже от снарядов, а также не позволяющей захватить броневую единицу открытой силой, что дает возможность броневым единицам сближаться с пехотой и конницей противника до удара в упор и придает им значительную устойчивость в бою. Кроме того, танки, благодаря своей большой живой силе (массе и скорости) устойчивости и прочности могут своим корпусом *разрушать* некоторые фортификационные сооружения, например проволочные заграждения, козырьки окопов, пулеметные гнезда и т. п.

Главными недостатками броневых частей являются: 1) зависимость от дорог и местности, 2) ограниченность времени движения и боя (запасами горючего и боеприпасов), 3) трудность управления и связи во время боя (кроме бронепоездов), 4) неспособность использовать успех своего удара.

Боевые задачи броневых частей.

На основании изложенных свойств броневых единиц всех видов мы, естественно, приходим к заключению, что в различных обстановках боя на соответствующие броневые части могут быть возложены следующие боевые задачи вспомогательного характера: 1) нанесение неожиданных, быстрых, ближних огневых ударов, содействующих атаке пехоты или конницы и ее углублению, или, при обороне, нанесение контр-ударов атакующему противнику; 2) содействие захвату ранее противника и удержанию на некоторое время нужного нам рубежа или пункта; 3) содействие боевой разведке; 4) содействие обороне флангов; 5) стремительное преследование отступающего противника; 6) участие в прикрытии отхода или в завесе при развертывании наших сил, создавая упругую линию подвижных опорных пунктов; 7) охрана участков дорог; 8) поддержание связи между разделенными не занятым пространством войсковыми частями в опасной близости от противника.

Этим перечнем, конечно, не исчерпываются все задачи броневых частей, здесь упомянуты только наиболее типичные.

Взаимоотношения с другими родами войск.

Необходимо, однако, помнить, что броневая часть, нанося свой удар, не может сама закрепить и использовать его результат, так как обладает чрезвычайно малочисленной и к тому же привязанной к своим машинам командой.

Таким образом, *каждое боевое действие броневых частей, каково бы оно ни было, всегда должно быть тесно связано с соответствующим действием пехоты или конницы, которая обязана использовать результат удара броневой части, закончив и, если нужно, закрепив его сообразно задаче.*

Содействуя бою пехоты и беря на себя часть работы артиллерии, броневые части в некоторых случаях сами нуждаются в помощи пехоты или сапер (например при преодолении трудных преград, при борьбе с противотанковыми орудиями и т. п.), артиллерии (против артиллерии противника или при атаке очень сильно укрепленных пунктов) и авиации (для разведки, связи, и борьбы с противотанковыми орудиями), а потому должна быть обеспечена необходимая поддержка со стороны упомянутых частей броневикам.

Будучи неразрывно связанными в бою с основными родами войск, броневые части далеко не все и не всегда будут организационно связаны с ними на театре войны. Этому две причины: первая техническая, вторая — тактическая.

Техническая заключается в том, что из всех видов броневых частей непосредственно следовать всюду со своими пехотными или кавалерийскими частями могут только броневые автомобили, так как броневые поезда и броневые дрезины, естественно, пришиты к рельсам, а танки, даже легкие, тоже находятся в зависимости от железнодорожных линий, от которых они, в силу условий своего несовершенного еще движения и боевого снабжения, могут отрываться на сравнительно небольшие расстояния.

Вторая причина та, что *танки* для успешного решения большинства задач, вводятся в бой в таком большом количестве на одном из участков фронта, что при ограниченном их числе в стране их удобнее во всех отношениях иметь в виде отдельных крупных соединений в распоряжении высшего командования как резерв для использования в операциях решающего значения.

Таким образом, в распоряжении войсковых начальников (корпусного, дивизионного или полкового командиров) при решении всевозможных боевых задач как подручное средство будут иметься чаще всего броневые автомобили. Бронепоезда и танки, находясь в распоряжении высшего командования (фронтов или армий), должны придаваться войсковым частям эпизодически и в соответствующем обстановке и цели боя количестве.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Походное движение броневых частей.

Подход к полю боя, т. е. походное движение броневых частей, будет несколько различен в зависимости от их типов и боевой обстановки.

Авто-броневые части (броневые дивизионы, броневые взводы) следуют самоходом, с войсковыми частями, в состав коих они входят. При этом если движение происходит вне сферы влияния противника, т. е. боевого столкновения не предвидится, то броневая часть следует отдельно от войсковой колонны, может быть даже по другой (более длинной, но лучшей) дороге, от пункта до пункта ночлега, по особому расчету времени, о чем войсковым начальником должно быть упомянуто в приказе.

Такой способ походного движения выгоден в том отношении, что, во первых, сохраняет материальную часть броневых машин, нормальная скорость движения которых (15 км в час) значительно больше, чем у пехоты и даже конницы, во вторых, потому, что в совместном движении броневых машин с пехотой или конницей они взаимно мешают друг другу, и, третьих, при самостоятельном движении легче достигнуть его скрытности от воздушного наблюдения противника.

Но если движение происходит в такой близости от противника, что во время перехода можно ожидать столкновения с последним, то авто-броневые части должны идти в составе пехотных (кавалерийских) колонн. Это необходимо как для того, чтобы их можно было использовать, как подвижное огневое средство, всегда готовое к бою, так и для гарантии безопасности движения самих броневых частей мерами походного охранения, которых они сами осуществить не могут.

В таких случаях авто-броневые части распределяются в войсковых колоннах наиболее удобно в свободных промежутках, причем часть из них идет за головной охраняющей частью, часть—в хвосте колонны главных сил (за обозом 1-го разряда). Движение в указанных местах дает возможность броневым машинам согласовать свое движение со скоростью

хода пехоты, двигаясь, так сказать, скачками. При столкновении с противником броневая часть подтягивается к впереди идущей пехотной части.

Глубину броневого взвода следует считать 150—200 шагов.

В зависимости от места своего движения авто-броневые части входят в подчинение начальников соответствующих частей колонны (охраняющего полка, батальона, эскадрона, главных сил и т. д.).

Следует отметить, что ночное движение для автоброневых частей без освещения дороги фарами крайне затруднительно.

Бронепоезда и бронедрезины, как общее правило, двигаются отдельно от войсковых колонн, но согласованно с общим планом перемещения войск в данном районе военных действий. Иногда боевая часть бронепоезда сопровождается небольшой пехотной частью (например ротой) в товарных вагонах, прицепленных к самому бронепоезду, или с отдельным паровозом. Такая пехотная часть (десант) бывает необходима бронепоезду для решения определенной боевой задачи в удалении от своих войск.

Вне сферы влияния противника бронепоезда и бронедрезины передвигаются на общих основаниях движения воинских поездов, причем база прицеплена за боевой частью, и весь состав ведется паровозом железнодорожного участка.

При движении в сфере влияния противника, когда есть возможность боевого столкновения, боевая часть со своим бронепаровозом движется отдельно в боевой готовности, а база с железнодорожным паровозом—отдельно, находясь под прикрытием боевой части.

Танки всех типов обладают двигателем и ходовыми частями, которые плохо выдерживают длительное непрерывное движение. После 10 часов хода требуется основательный просмотр, чистка и регулировка названных частей. Кроме того, многие части механизмов вследствие тяжести и конструкции танков довольно быстро изнашиваются и требуют замены.

Ввиду сказанного для сбережения материальной части таких ценных боевых машин необходимо избегать двигать танки самоходом, а потому их подвозят по железной дороге возможно ближе к месту боя, после того как определенно выяснится необходимость их введения в бой на данном участке для решительного удара. Один ж.-д. поезд поднимает 1 танковую роту. По условиям боевого питания танков и организации их транспортных средств (автомобильных и тракторных), исходное место для танкового удара не должно быть удалено от железнодорожной базы далее 25—30 километров.

Расстояние от места выгрузки до своих войсковых частей, приготовившихся к атаке, танки проходят самоходом.

Понятно, что этот переход необходимо произвести возможно скрытно, так как по меньшей мере 50% успешности действия танков зависит от внезапности их боевого выступления. Поэтому можно считать, что обычно *танки должны выгружаться с железной дороги вечером, совершать переход к месту сосредоточения и исходной позиции под покровом ночной темноты и в предрассветном тумане идти в бой*. При этом необходимо принять все меры зрительной и звуковой маскировки.

Следует помнить, что танки двигаются без дорог по кратчайшему направлению, не соблюдая особого строя, считаясь только с непроходимыми для них препятствиями, которые должны быть обнаружены разведкой и заблаговременно устранены специальными командами. Так, например, мосты через реки должны быть усилены до грузоподъемности, соответствующей весу танка, к бродам с обрывистыми берегами подрыты спуски, болотистые участки пути, на которых глубоко вязнет нога пешехода, заложены фашинами и т. п.

Маневрирование броневых частей в ближайшем тылу, под огнем противника, конечно, возможно для быстроходных броневых автомобилей и бронепоездов при наличии маскирующей их движение местности, а на короткие расстояния даже открыто. Для танков же тихоходных и шумных в движении это крайне невыгодно, так как требует не только зрительной, но и отличной звуковой маскировки.

Каждое лишнее передвижение танков есть лишний шанс обнаружить их присутствие на участке. Отсюда ясно, что исходные для удара позиции танков должны быть заранее отлично выбраны и точно определены, а также подготовлены в смысле маскировки.

К моменту своего удара каждая броневая часть должна возможно приблизиться к противнику, пользуясь всякими средствами, чтобы избежать его наблюдения и занять скрытую выжидательную позицию (исходное положение).

Бой броневых частей.

Успех удара броневых частей накоротке в большей степени зависит от своевременности их введения в бой и от внезапности их появления. Лучше всего время для удара может определить начальник войсковой части, которой броневая часть придана, так как ему известна совокупность всей боевой обстановки и, кроме того, он согласует этот удар с соответствующими действиями других войск. Таким образом, *приказание для начала атаки броневой части должно исходить от войскового начальника*.

Но, конечно, могут быть случаи, когда начальник броневой части, не дожидаясь приказа войскового начальника,

сам введет свою часть в бой, сообразуясь лишь с директивным приказанием войскового начальника или с обстановкой острого момента боя, как общее проявление инициативы. Так может быть при отсутствии непрерывной связи между начальниками или при быстро меняющейся обстановке боя, например при столкновении конных частей, при отходе под давлением противника и т. п.

Достижение внезапности удара броневой части всецело лежит на обязанности броневого начальника и зависит от удачного расположения на выжидательной позиции, от разведки подступов к противнику, от быстроты и сноровистости движения в атаку,—словом, от техники исполнения.

Характер боя, его тактика и техника в зависимости от элементов движения, огня, и броневой защиты боевых машин разнятся в значительной степени для различных броневых частей.

Бой броневых автомобилей.

Так, бой броневых автомобилей в большинстве случаев заключается в быстром налете и кратковременном огневом ударе с возможно близкой дистанции (необходимо, однако, учитывать, что броня автомобиля на 200 метров пробивается бронебойными пулями) при максимальном развитии силы огня пулеметов (иногда 37-мм пушки). После удара броневые автомобили уходят за закрытие, где и готовятся к следующему удару. Иногда, впрочем, удар броневых автомобилей может завершиться преследованием бегущего противника.

При наличии у противника артиллерии длительное пребывание броневых автомобилей за открытой позицией ведет к их уничтожению.

Огонь броневых автомобилей с места гораздо более действителен, чем с хода. Объектом действия броневых автомобилей чаще всего являются живые цели, открытые или находящиеся под слабым закрытием (маской), реже—броневые машины противника, деревянные здания, пулеметные гнезда и т. п. цели, против которых достаточна сила бронебойных пуль и 37-мм гранат.

В одном пункте удара обычно бывает достаточно действия броневого взвода (три броневых автомобиля). *Броневой взвод считается неделимой боевой единицей*, так как одна броневая машина, без поддержки другой, часто может оказаться в очень затруднительном положении при повреждении ее материальной части или истощении боевых припасов, а также в смысле необеспеченности ее тыла (пути отхода).

Два броневых автомобиля идут в бой по одной дороге, в затылок друг другу или по двум параллельным дорогам,

всегда имея ввиду взаимную огневую поддержку и зрительную связь (см. схемы 1 и 2). Третья броневая машина (обычно пушечная) остается при боевом резерве, будучи готова поддержать сражающиеся машины, особенно против броневиков противника.

В случае аварии одной из броневых машин другая приходит к ней на помощь и, если возможно, берет на буксир и выводит из боя.

Машины вспомогательного транспорта авто-броневых ча-

Схема 1. Атака броневых взводов по одной дороге.

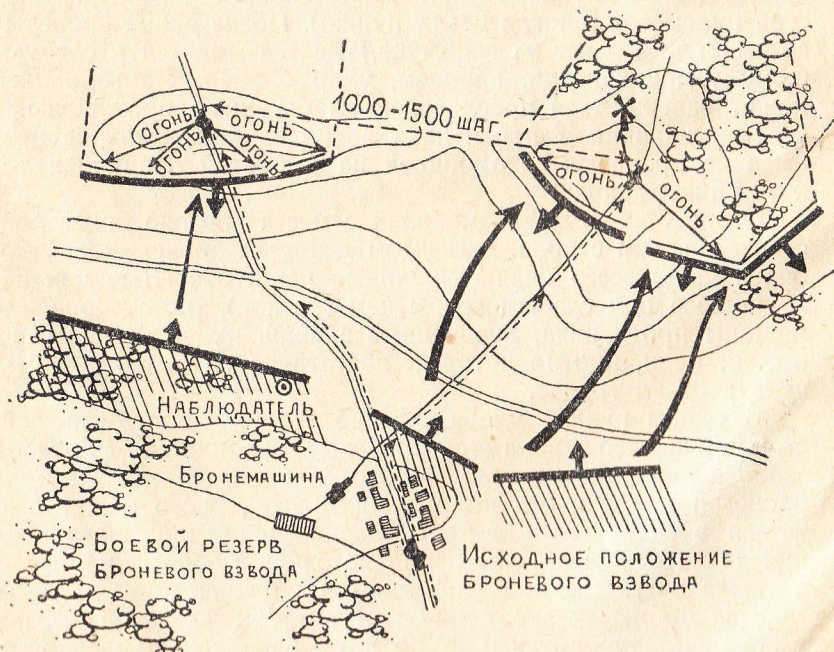

Схема 2. Атака броневых взводов по двум дорогам.

стей (боевой резерв взвода), введенных в бой, на которых находится необходимый запас боевого питания, располагаются в ближайшем к месту боя укрытии. Боевой резерв обязательно поддерживает с броневыми машинами зрительную связь.

Бой танков.

Между тем, как бой авто-броневых частей имеет характер быстрых, кратковременных налетов, танковые части, начиная боевые действия так же неожиданно, ведут бой медленно и упорно, стремясь как можно глубже развить свой удар.

Вытекает такой образ действий из той причины, что танки, являясь почти исключительно средством атаки, имеют район действия глубокие укрепленные полосы и идут без дорог с пехотной атакой, чаще всего впереди пехоты, непрерывно вплоть до ее конечной цели. Иногда, в отдельных эпизодах атаки, при отсутствии проволоки или если проходы

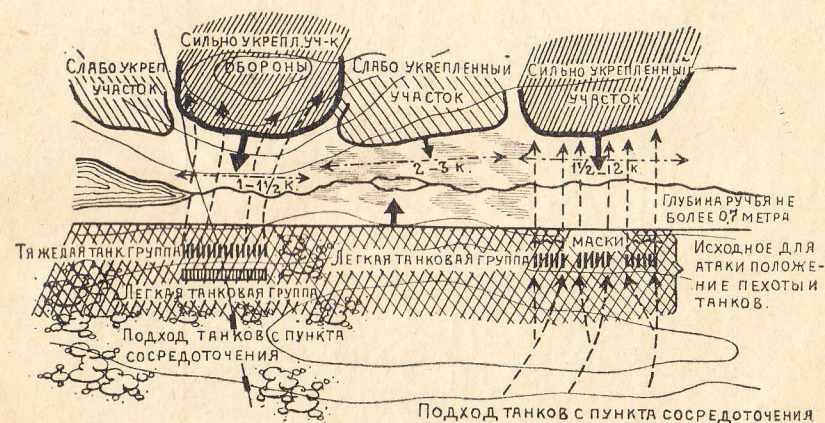

Схема 3. Исходное положение танков для атаки в групповом порядке.

в ней сделаны артиллерией, а танков мало, то с целью сосредоточить внимание противника и выиграть ширину участка, подверженного действию танков, удар танков может быть направлен под углом к направлению пехотной атаки. Такой же способ может быть применен при атаке артиллерийских позиций, причем пехота наносит батареес фронтальный удар, а танки фланговый.

Танки на пути своего следования готовят идущей за ними (или с ними) пехоте возможность беспрепятственного продвижения с минимальными потерями. Поэтому их прямой боевой задачей являются: 1) уничтожение преград в виде проволочных заграждений, 2) подавление огня пулеметов,

стрелков и траншейной (батальонной) артиллерии и 3) уничтожение живой силы обороняющегося, расположенной открыто. Все упомянутые задачи танки выполняют либо собственным корпусом, либо пушечным и пулеметным огнем. Для ведения огня танк должен приостанавливаться, так как стрельба на ходу, по причине неровности его и качки корпуса танка, конечно, является очень мало действительной.

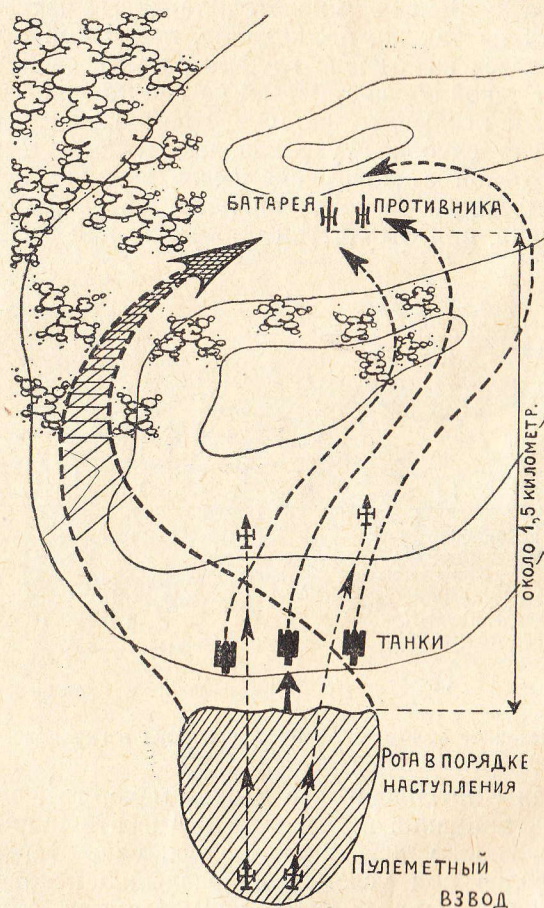

Схема 4. Атака батареи стрелковой ротой со взводом танков.

Танки должны применяться в бою преимущественно на широком фронте, следовательно, в большом количестве, имея в виду, что малая группа танков легко может быть уничтожена сосредоточенным огнем артиллерии противника (см. схему 3).

Танки идут в атаку развернутым строем, в одну или две, а иногда и три линии (в зависимости от надобности одновременно—сразу—атаковать одну, две или три линии обороняющегося, оказывающих сильную взаимную огневую поддержку), имея интервалы между отдельными танками от 50 до 150 метров. Дистанция между линиями зависит от конфигурации местности, боевого порядка и оборудования позиций и точно установлена быть не может.

Иногда фронт атакующих танков, в зависимости от условий боя, имеет прерывчатый (групповой) характер.

Пехотные части следуют за танками, применяясь к их действиям и согласуясь с ними, однако ни в коем случае не отставая от них далее расстояния действительного ружейного огня.

Пехота и танки.

Для достижения успеха в атаке пехоты, поддерживаемой танками, особо важное значение имеет полная согласованность действий пехотных частей с действиями танков. Иллюстрацией к сказанному могут служить бои у Камбре (ноябрь 1917 года) и Хамеля (июль 1918 г.). Поэтому остановимся на технике атаки пехоты с танками несколько подробнее.

Полагаю, что можно принять за основание следующие положения:

1. Танки расчищают атакующей пехоте дорогу к назначенным пунктам.

2. Танки в бою распространяют свое подавляющее влияние на противника не далее протяжения действительного прицельного огня своих пулеметов и пушек, когда наводчик вполне ясно видит цели, что выражается, на основании опыта мировой войны, радиусом до 200 метров около каждого танка. При большем удалении от объекта действий влияние танка в зависимости от трудности наблюдения из танка значительно ослабевает.

3. Танк движется вперед (с боем) со скоростью 1—3 км в час.

4. После прохождения танками участка, занятого противником, часть врагов, которым удалось укрыться от наблюдения и огня с танков, может встретить огнем пехоту, следующую за танками недостаточно близко, чтобы использовать подавленность обороняющихся непосредственной близостью танков.

5. Пехота с ружейным и пулеметным огнем почти бессильна причинить вред танкам.

Примечание. К такому заключению приходят многие иностранные военные авторитеты, например Дютиль, Фуллер, Шедевиль.

Подтверждением могут служить бои танков союзников (без пехотной поддержки) с германской пехотой: 1) контр-атака танкового батальона (марки V) у Муалена на Сомме 23 марта 1918 г.; 2) разведка семи танков (марки А) в районе Виллер-Бретонне—Коши и разгром двух батальонов пехоты 24 апреля 1918 г.; 3) ночной набег пяти танков (марки А) у Бюкэ 22 июня 1918 г.

Однако в истории гражданской войны мы находим примеры, что при высоком моральном подъеме и пехота могла успешно самостоятельно бороться с небольшим количеством танков. Так было в октябре 1919 г. под Детским Селом и в августе 1920 г. под Каховкой.

6. Танкам может потребоваться помощь пехоты в преодолении некоторых преград (например глубокого и широкого окопа) и в борьбе с артиллерией противника.

7. Во время боя вследствие шума мотора и стрельбы, команда танка очень плохо слышит, а вследствие глухой бронировки с малыми зрительными отверстиями наблюдение из танка и зрительная связь очень затруднены.

8. Пехота, пользуясь работой танков впереди, с малыми сравнительно потерями ведет атаку и немедленно закрепляет каждый успех, достигнутый танками, пока еще танки находятся на занятом ими участке и подавляют гарнизон участка своим присутствием.

9. Пехота, находящаяся в непосредственной близости к танкам, помогает им ориентироваться в обстановке боя и указывает направление движения и объекты действия помощью простейших сигналов или голосом.

10. Своим огнем пехота помогает бою танков, не боясь поразить свои танки, так как они неуязвимы для ружейного и пулеметного огня.

11. В случае, когда танки попадают под огонь артиллерии с близких дистанций и прямой наводкой, пехота сосредоточивает всю силу своего огня на этих орудиях.

Из всего сказанного в этих одиннадцати пунктах вытекает, что для достижения полной гармонии в бою и наилучших результатов следует иметь крепко спаянные *пехотно-танковые боевые группы*.

Полагаю, что такой группой является взвод танков (3 танка) или даже 1 танк, слитый во время атаки с одним (или несколькими) стрелковым отделением огневой роты. (Смотри сх. 4, 5 и 6).

Примечание. Группы, подобные упомянутой, были с успехом применены англичанами в бою под Хамелем (Фуллер).

Эти группы ведут за собой атаку всей огневой роты.

Стрелковые отделения, следуя, применяясь к местности и огню, возможно близко за своими танками, быстро используют каждый частный успех танка, не давая ожить проходному танками участку. Огневые группы рот окончательно закрепляют достигнутое и перекидывают свой огонь дальше в глубь зоны, еще обороняемой противником.

Когда танк попадает в трудное положение (препятствие, пушечный прямой огонь), ближайшую и быструю помощь оказывает его стрелковое отделение.

Однако, если танки останавливаются, подбитые или перед трудным препятствием, наступление следующей за ними пехотной части должно продолжать развиваться, опережая остановившиеся танки. Помощь в устранении встретившегося танкам препятствия окажут пехотные резервы, а танки, пройдя

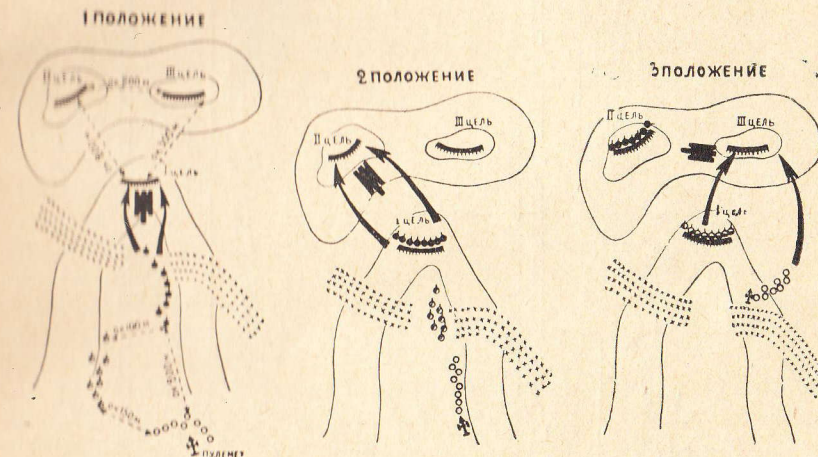

Схема 5: Схема действия пехотно-танковой группы стрелкового взвода с танком овладевающего районом укрепившегося противника.

трудное место, догонят свою пехотную часть и опять станут в голову атаки.

Небезынтересно отметить еще следующее. В начале мировой войны пробовали водить танки в частных резервах атакующих частей, но скоро отказались от этого способа, так как увидели, что потери в танках при этом не менее, а наступающая пехотная часть находится под более тяжким ружейным и пулеметным огнем; выдвижение же танков для удара из резерва является только потерей времени.

Иностранные военные авторитеты считают, что танки, приданные атакующим частям, всегда выгоднее вести в голове атаки. В крупных резервах находятся танки, назначенные для пополнения убыли, а также те, которые приданы пехот-

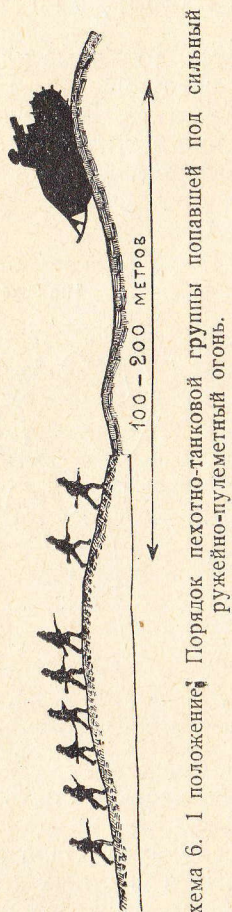

Схема 6. 1 положение. Порядок пехотно-танковой группы попавшей под сильный ружейно-пулеметный огонь.

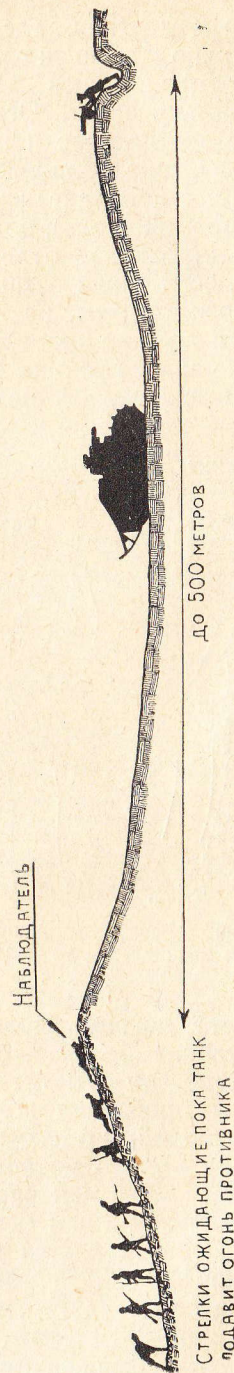

Схема 6. 2. положение. Нормальный порядок движения пехотно-танковой группы во время атаки.

ным частям, имеющим объекты действий на дальних намеченных рубежах.

Однако заметим, что вышерассмотренный способ боевого взаимодействия танков с пехотой требует отличной выучки и длительной тренировки *совместными занятиями в поле*. Если этого условия нет, то вместо удачной атаки может произойти ряд разрозненных действий, большие потери и в итоге неуспех. Французский устав подчеркивает, что для совместных действий с танками пехота должна быть *хорошо подготовлена*.

Считаясь с действительной степенью подготовки некоторых частей РККА в этом смысле, следует признать, что длительная, глубокая атака с танками впереди может при наличии слабо подготовленных частей потерпеть неудачу.

Поэтому у нас, может быть, придется иногда применять (в силу временной необходимости) способ, отвергнутый иностранными армиями, как сравнительно худший, а именно: вождение танков в частных резервах и выбрасывание их для *коротких ударов* при атаке особо сильно укрепленных пунктов позиции противника *с совершенно определенной узкой задачей*.

В бою танки оказывают взаимную поддержку и выручку в случае аварии соседним танкам.

Для защиты от артиллерийского огня противника танки пользуются: 1) трудностью артиллерийского наблюдения противника, ведя атаку в предрассветном тумане, 2) искусственными дымовыми завесами и 3) поддержкой своей артиллерии, ведущей огонь по наблюдательным пунктам противника, его батареям и противотанковым орудиям.

Для помощи в преодолении препятствий, могущих встретиться на пути танков, полезно придавать танковым частям небольшие группы сапер и специальных работников.

При прямом столкновении с батареями противника танки, применяясь к местности, должны стремиться возможно быстрее зайти во фланг и тыл этих батарей и уничтожить номера при орудиях.

При контр-ударе по прорвавшемуся в наше расположение противнику танки могут применяться и малыми частями, действуя на его фланги (клещи).

Следует добавить, что вообще в распределении боевых задач и самом бое танков должна быть полная согласованность действий со своей артиллерией, о чем будет сказано ниже.

Бой бронепоездов.

Если бой броневых автомобилей и танков имеет главным образом в виду использование их ближнего пулеметного огня, то бой бронепоездов имеет целью использование

в первую очередь силы их артиллерийского огня и лишь в дополнение к нему огня пулеметного.

Объекты действия (цели) бронепоездов определяются боевыми свойствами (калибром, скорострельностью и т. д.) орудий, состоящих на вооружении различных типов броневых площадок.

От бронирования (глухой или открытой) броневых площадок зависит способность различных типов бронепоездов вести бой на близких дистанциях, в сфере действительного ружейного огня, находясь под обстрелом со всех сторон или же занимая позиции закрытые и более удаленные.

В первом случае бронепоезд производит налет, возможно сближаясь с противником или даже врезаясь в его боевой порядок, и ведет огонь прямой наводкой, пушечный и пулеметный, иногда даже с хода, имея по возможности заранее подготовленные данные для стрельбы. Во втором случае бронепоезд содействует бою пехоты (конницы), как обыкновенная полевая батарея.

Благодаря своему сильному вооружению, бронировке и большому запасу боеприпасов, бронепоезда устойчивы в бою и способны к более длительной борьбе, чем прочие броневые части.

Из-под артиллерийского огня противника бронепоезд уходит, несколько меняя позицию, когда по нем точно пристрелялись.

Тщательное внимание должно быть обращено на охрану пути в тылу выдвинувшегося вперед своих частей бронепоезда.

Важно соблюсти неожиданность налета бронепоезда.

Бронепоезд подобен небольшому подвижному форту.

Иногда бронепоезда на одном или нескольких железнодорожных путях, имея огневую связь, действуют группой, объединенные общей задачей и управлением. Например бой под ст. Комаровцы 3—4 июля 1920 г. (группа из 4 бронепоездов под командой т. Шмай).

Не нужно забывать, что действия бронепоездов всегда следует согласовать с действиями артиллерии участка.

Бой броневой дрезины подобен бою броневых автомобилей, но без боевого резерва последних.

Выход броневых частей из боя.

Броневые части, по выполнении возложенной на них боевой задачи, должны быть без замедления выведены из сферы артиллерийского огня (вернее наблюдения) и поставлены за укрытие (на выжидательную позицию), однако с таким расчетом, чтобы их можно было опять, согласно обстановке, своевременно ввести в бой. При массовой танковой атаке

с этой целью заранее, согласно общему плану, намечаются пункты сосредоточения танков, на которые они отводятся по западению пехотой конечным рубежом. На этих пунктах танковые части приводятся вновь в боевую готовность с возможной быстротой и получают от общевойскового командования (комкора, комдива) распоряжения для дальнейших действий.

Выход из боя броневых частей не представляет особых трудностей, если бой был удачен. В случае же неудачного столкновения броневым частям приходится отходить с боем под давлением противника, который, естественно, будет стремиться отрезать броневые части или отдельные машины порчей путей отхода, создавая искусственные преграды, которые броневым частям придется устранять чаще всего самостоятельно, работая под прикрытием своего огня.

Сложнее других броневых частей—вывод из сферы влияния противника тихоходных танков, работавших на широком фронте. Главное внимание при этом должно быть обращено на то, чтобы избежать, по возможности, преследующего огня артиллерии, искусно пользуясь для этого условиями местности.

Машины, потерпевшие аварии, должны быть вывезены ружейного огня, находясь под обстрелом со всех сторон невозможности это сделать, приведены в негодность.

Вывода броневых частей из боя в момент его разгара следует избегать, так как это может дурно повлиять на построение других войск.

Питание броневых частей.

Нормально питание броневых частей боевыми припасами, горючим, запасными частями и средствами ремонта, а также пополнение убыли в броневых машинах идет по броневой линии артиллерийского снабжения.

Пополнение личным составом и автотранспортом производится на общих основаниях по линии общевойскового командования.

Доставка всех вышеупомянутых предметов из парков и складов лежит на обязанности самих броневых частей средствами имеющегося у них транспорта, вне сферы артогня по дорогам на грузовых автомобилях, а на поле боя помощью тракторов по местности.

Промежуточным этапом между пунктами снабжения и боевой частью, естественно, являются базы броневых частей, которые должны стремиться иметь всегда при себе полный положенный запас боевых и ремонтных средств.

Танковые соединения базируются всегда на железную дорогу.

Обстановка боя может иногда в частностях изменить нормальную схему. Так например, питание броневых поездов и автомобилей, находящихся в бою, пулеметными патронами может быть произведено из ближайшей пехотной части, а снабжение горючим—из ближайшей авто-части.

Управление бронечастями в бою.

Вопрос управления броневыми частями на поле боя, как уже упоминалось, должен иметь в основании следующее правило: *тактическое управление, т. е. постановка задач бронечастям, всегда находится в руках общевойскового начальника (пехотного или кавалерийского); бронепоезда иногда подчиняются начальнику артиллерии группы. Боевое техническое управление, т. е. выполнение определенно поставленной задачи, находится в руках соответствующего броневого начальника.*

Правило это не следует нарушать без крайней к тому необходимости, вызванной боевой обстановкой.

Как исключение, можно рассматривать случаи, когда броневая часть выброшена вперед, находится на отрыве, с небольшой приданной ей пехотной или кавалерийской частью, например для захвата пункта или усиленной разведки, и когда ответственным начальником в этой небольшой операции является начальник броневой части.

Такие случаи чаще могут иметь место в гражданской или малой войне.

Конечно, самым важным является надежное управление в бою. Но управление в процессе боя является весьма трудно осуществимым в броневых частях (кроме броневых поездов, работающих в батарейных группах). Как мы увидим ниже, танки и броневые автомобили с момента их выступления в атаку утрачивают почти все виды связи на расстоянии больше трехсот-четырехсот шагов.

Отсюда ясно, что управление броневыми частями в бою сводится главным образом, к постановке им перед боем заданий в исчерпывающей и точной форме старшим командованием и к простейшему способу целеуказаний в процессе самого боя ближайшими (200 метров) начальниками.

В первом случае (приказание перед боем) необходимо, чтобы задача была изложена в ясной, краткой и вполне конкретной форме: 1) когда начинать действовать, 2) что нужно сделать (уничтожить, овладеть, удержать и т. д.) и для чего, 3) объекты действия (подвижные или неподвижные), 4) направление удара, 5) последовательный ряд ударов (рубежи), 6) окончательный рубеж (достижение), 7) с кем согласует свои действия броневая часть (ротой, батареей, другой бронечастью) и 8) что делать броневой части по

достижении поставленной конечной цели (ждать дальнейших приказаний, отойти туда-то, присоединиться к такой-то части и т. п.).

Во втором случае, когда командир (войсковой или броневой) ставит броневым автомобилям или танкам задачу, так сказать, вводную в разгаре боя, понятно, что способ передачи воли командира должен быть прост и скор, как и самая задача—проста и узка. Это не более, чем целеуказание—«удар туда-то», или остановка—«стой», или отступление—«назад».

Для этой надобности нетрудно выработать тут же, перед боем, ряд простейших условных знаков с тем, однако, чтобы они были ясно видны и различаемы один от другого.

При изложенном методе управления необходимо иметь ввиду еще следующее: для правильного, т. е. наиболее продуктивного и, так сказать, экономического—что имеет большое значение при нашей бедности техникой—использования броневых частей каждый войсковой начальник, прежде чем принять решение в отношении броневых частей, должен выслушать доклад (мнение) соответствующего броневого начальника, конечно, если время и обстановка это позволяют.

Связь броневых частей.

Управление броневыми частями осуществляется помощью связи. Естественно поэтому, что самую надежную постоянную связь необходимо иметь между войсковым начальником и соответствующим броневым.

Во многих случаях лучше всего будет, если броневой начальник лично находится при войсковом.

Затем, конечно, броневой начальник должен быть связан со своей частью и органами ее питания, каковыми являются боевой резерв и база броневой части. *Эти три линии связи самые необходимые во всех боевых обстановках.* Кроме того, в различных случаях может явиться надобность установить связь с артиллерией участка (например, при атаке танков), со сторожевым охранением отряда (например во время расположения на отдыхе бронепоезда или автоброневоего взвода в сфере влияния противника) и т. д.

Упомянутые линии связи устанавливаются по приказанию броневого начальника средствами броневой части, пользуясь, если можно, и линиями войсковой связи.

Средствами связи в бронечастях являются: телефон, телеграф, мотоциклы, автомобили, дрезины, зрительные и звуковые (гудками) сигналы, а при большом отрыве даже почтовые голуби и аэропланы.

Командир танковой группы, находясь при комкоре или комдине, может получить ценные сведения через авиацию

о месте нахождения танковых частей в бою и успехе их действий.

Следует отметить, что во время атаки танки и броневые автомобили, находясь впереди пехоты, в самых рядах противника, имея чрезвычайно малочисленные команды, строго рассчитанные на боевое обслуживание машины и изолированные своей броней от всего окружающего, поставлены в чрезвычайно трудные для поддержания связи условия, а потому все средства связи могут быть в различных случаях применены по усмотрению, кроме случая атаки, когда броневые единицы (машины) всех видов могут поддерживать с тылом и даже между собою сношения только зрительными сигналами или посылкой человека к самой броневой машине.

Отсюда ясно, что начальник каждой отдельной броневой машины, вступая в бой, должен получать боевую задачу в возможно исчерпывающей форме.

Броневая разведка.

Последнее обстоятельство в значительной мере зависит от полноты сведений, данных разведкой.

Обще-войсковая разведка не дает многих специальных сведений, совершенно необходимых для действий броневых частей. Поэтому она в огромном большинстве случаев должна быть дополнена *специальной броневой разведкой*, если только время это позволяет.

Броневая разведка имеет три характерные формы: общую, путевую и боевую.

Общая разведка ведется обще-войсковым начальником, привлекая к этой работе высшего броневого начальника (если таковой имеется), в пределах операций фронта, армии, или корпуса. Она имеет целью собрать все сведения, освещающие возможность наиболее целесообразного использования броневых сил, имеющихся в распоряжении. Собираются справки о характере дорог и местности, в смысле возможности движения по ним броневых частей, о распределении войсковых сил и технических средств противника, о возможностях боевого снабжения и т. п. Разведка эта ведется непрерывно, помощью изучения карт, подбора сведений от авио и агентуры, — словом, носит чисто штабной характер.

На основании результатов этой разведки намечается группировка броневых частей в крупном масштабе, а также отмечаются районы, где местность благоприятствует массовым танковым атакам.

Разведка путевая (специально броневая) имеет целью гарантировать беспрепятственное движение броневой части по пути, указанному приказом войскового начальника, и, кроме того, осветить возможность пользования прилегающими

путями, имеющими боевое значение. Она, находясь в зависимости от задачи, поставленной бронечастям обще-войсковым начальником, ведется по точному приказанию начальника броневой части. Она должна быть произведена, по возможности, заблаговременно и полно.

Разведка боевая (специально броневая) производится, по получении боевой задачи, начальником броневой части лично и при помощи разведывательных средств части, с привлечением пужных лиц командного состава, часто совместно с войсковым командиром. Она имеет целью осветить заранее, какие необходимо, вопросы обстановки предстоящего боя, вытекающего из полученной задачи.

Таким образом, боевая разведка определяет:

- 1) характер местности предстоящей атаки;
- 2) исходные позиции бронечастей и скрытые подступы к ним;
- 3) наблюдательные пункты;
- 4) места боевых резервов бронечастей (пункты питания);
- 5) схему связи и управления (смотри схему 7);
- 6) подступы к позиции противника;
- 7) пункты удара (объекты действия);
- 8) пути продвижения броневых единиц (машин) в атакуемой зоне, согласованные с путями атаки соответствующих войсковых частей;
- 9) расположение окопов, батарей, укрепленных пунктов, проволочных заграждений, средств противоброневой обороны противника и т. п.;
- 10) места, где бронечастям может понадобиться содействие сапер и пехоты в преодолении преград их движению, и средства, необходимые для этого (инструменты, фашины, подрывные патроны).

Кроме разведки на местности (зрительной), к пополнению этих сведений служат карты, аэрофотоснимки, опрос пленных и местных жителей и т. п.

Из результатов этой разведки каждый ответственный боец-броневик должен получить свою долю касающихся его сведений.

Очевидно, что значение этой разведки очень велико.

Время и обстановка не всегда позволяют выполнить ее исчерпывающим образом. В таком случае нужно выделить важнейшие и на него обратить внимание и работу разведки, а потому в результате разведки должны быть обязательно намечены: 1) пункты удара, 2) пути (подступы) к ним и 3) место боевого резерва.

Боевая разведка, в смысле наблюдения за обстановкой боя, должна продолжаться в процессе всего боя специально назначенными лицами.

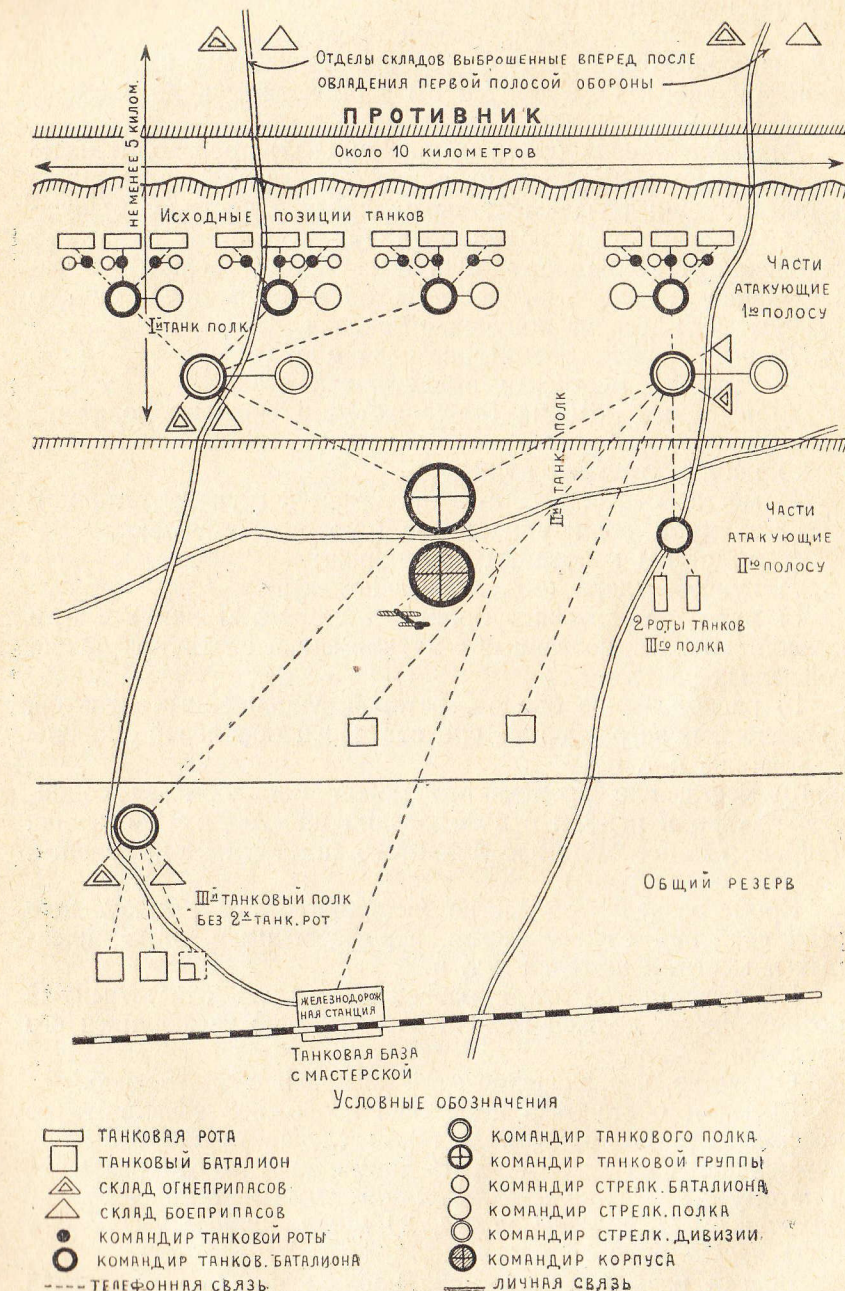

Схема 7. Схема организации боевого управления (связи) и питания танковых частей при прорыве корпусом укрепившегося противника.

Охранение броневых частей.

Меры охраны броневые части принимают только внутренние. Все внешние меры охраны на биваке, в походе и в бою, по отношению к бронечастям, обычно несет пехота и конница.

Однако, иногда авто-броневые взводы могут придаваться для усиления особо важных застав пехоты (на отдыхе), но только днем, и частям, на которые возложена охрана отряда, во время движения и в бою.

Отдых бронечастей.

На отдыхе вблизи противника броневые части располагаются обычно среди пехоты или конницы. Следует при этом иметь ввиду маскировку их материальной части, возможность быстрого и легкого выхода на дорогу и не дробить боевых единиц. Начальник броневой части принимает все необходимые меры для быстрого сбора броневой части и вывода ее в бой по тревоге (3-5 минут).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Броневые части в маневренной войне.

В маневренной войне с ее подвижными операциями, быстро развивающимися и протекающими, и применяемые технические средства в большинстве случаев должны в достаточной степени обладать элементами подвижности и постоянной боевой готовности. Иначе они явятся тормозом в правильном развитии боевого эпизода или примут участие в деле с таким запозданием, которое сделает их присутствие бесполезным.

По отношению к броневым частям мы видели из сказанного выше, что вполне соответствуют этим требованиям автомобильные части и броневые поезда.

Про танки можно сказать, что их появление в маневренных боях будет гораздо реже.

Для введения танков в бой нам необходимо наличие вблизи железнодорожной линии и условий затяжного боя.

Однако, следует иметь в виду возможность появления вражеских танков в обстановке маневренного боя, так как в иностранных армиях танковые части имеют специальные грузовые автомобили для перевозки малых танков по шоссейным дорогам.

Вообще говоря, бронечасты, согласно их свойствам, в маневренных боях должны быть применяемы, во-первых, там, где нужно увеличить живую силу удара пехоты или конницы, отнюдь не уменьшая их подвижности; во-вторых, чтобы придать войсковым частям большую упругость сопротивления, в-третьих, в тех случаях, когда мы хотим выиграть у противника время и пространство, и в-четвертых—если мы имеем ввиду использовать элемент внезапности и, как результат, моральный перевес. Последнее может иметь место с противником даже более сильным, чем мы, но недостаточно энергичным и предприимчивым.

Во всяком случае можно принять за основание, что *всякое действие броневых частей* (кроме тяжелых бронепоездов) *всегда связано с маневром, с движением и никогда не может иметь неподвижного, стационарного характера.*

Действия броневых частей с пехотой.

Пехоте придется работать со всеми видами броневых частей.

Броневые автомобили окажут ей содействие во многих мелких боевых задачах в самых разнообразных обстановках боя, но главным образом, *при завязке боя, при первых столкновениях с противником, когда, при отсутствии налаженного артиллерийского огня, бронированные подвижные пулеметы будут давать большой перевес над противником, таковых не имеющим.*

Осторожнее придется применять броневые автомобили во время полного напряжения боя и развития артиллерийского огня. Они опять найдут свое широкое применение при развитии успеха и при преследовании, с одной стороны, и в прикрытие отхода, с другой.

Бронепоезда, будучи подчинены пехотному командованию или начальнику артиллерийской группы, окажут поддержку пехоте в течение всего боя ближним или дальним огнем, конечно, в зависимости от направления и состояния железнодорожного пути.

Танки, в тех редких случаях, когда их удастся иметь, помогут пехоте в самом трудном, а именно—в атаке.

Почти все военные авторитеты, базируясь на опыте и теоретическом исследовании, находят, что *танки являются, главным образом, могущественным орудием атаки, действуя при этом в тесной связи с пехотой.*

Однако они могут применяться и в других случаях, например для контр-ударов или для обеспечения флангов (в последнем случае преимущественно быстроходные типы).

В маневренном бою применяются, конечно, более легкие и быстроходные типы танков, так как для тяжелых нет соответствующих объектов действия.

Танки, по их свойствам, вообще следует считать вспомогательным родом оружия, действующим исключительно с пехотой.

Французский устав говорит, что для хорошо обученной пехоты, *поддержанной танками*, нет ничего невозможного в бою.

Действия броневых частей с конницей.

Боевой работе конницы постоянное содействие могут оказывать только броневые автомобили.

Очень редко, в отдельных эпизодах, конница будет иметь в распоряжении броневой поезд. Такой случай возможен, например, в завесе.

Комбинировать конницу с танками невозможно из-за свойств движения последних.

С прогрессом техники, это, конечно, может измениться.

Англичане делали опыты в этом направлении, т. е. возможности работы быстроходных танков с конницей и достигли на маневрах 1925—1926 гг. отличных результатов, применив новые танки Виккерса со скоростью 25 км в час и возможным радиусом действия до 200 км.

Большую помощь коннице могут оказать броневые автомобили при разведке. При этом на броневые взводы (а иногда даже на отдельные машины) могут быть возложены самостоятельные задачи, когда необходимо *быстро и решительно* выяснить, заняты ли известные пункты, лежащие на дорогах, противником и какими именно частями — конницей, пехотой или артиллерией. Такой способ применения броневых автомобилей рекомендуется французским и польским уставами (щупальцы впереди конницы). Однако удаление этих «щупальцев» нельзя увеличить без риска поставить броневую часть в безвыходное положение, и это удаление должно быть ограничено десятком километров.

Также важно коннице иметь броневые автомобили в составе колонны при движении походным порядком в сфере влияния противника: находясь в голове и хвосте колонны, пушечные броневые машины предохранят конницу от *внезапного налета* броневых частей противника, против которого кавалерия одна, или даже с артиллерией, оказалась бы беззащитной. Немецкая военная литература указывает на такую меру предосторожности, как на *совершенно необходимую* при движении кавалерийских крупных частей по *хорошим* дорогам.

Действия броневых частей в различных видах боя.

Рассмотрим теперь, в каких видах маневренного боя, когда и как могут быть использованы различные броневые части.

Во встречном бою в распоряжении войскового командования из броневых частей будут, несомненно, иметься броневые автомобили и, может быть, бронепоезда; танки, по всей вероятности, с нашей стороны будут отсутствовать. Со стороны противника мы можем ожидать их появления лишь в ограниченном количестве, так как передвигать танки в большом количестве, походным порядком, вместе с прочими войсками, невыгодно, потому что это сильно удлинит колонны, сделало бы их менее поворотливыми и усложнило бы все движение.

При завязке встречного боя, когда так важно, развить всю энергию и быстроту маневра и удара, ошеломить про-

тивника и подчинить его своей воле, конечно, большую роль могут сыграть броневые части, находящиеся при наших передовых пехотных и кавалерийских частях.

Броневые части помогут быстро сбить охраняющие части, захватить нужные нам рубежи и пункты, нащупать фланги противника, помешать его планомерному разворачиванию и т. п.

Нужно, однако, сказать, что все эти действия *будут иметь несомненный успех, только пока артиллерийский огонь противника слаб*, а потому не следует упускать ни одной минуты в использовании подручных броневых средств.

Следовательно, естественное место броневых автомобилей будет в разведывательных отрядах и охраняющих частях.

Нормально можно считать, что 1 авто-броневой взвод достаточен на разведывательный отряд или охраняющую часть.

Нажим с помощью броневых частей должен непрерывно продолжаться, пока противник находится в растерянном, нерешительном состоянии и поддается нашему давлению.

Но как только противнику удастся создать более упругое сопротивление, опирающееся на сильный артиллерийский огонь, выгоднее будет оттянуть броневые автомобили в резервное положение и держать их на тех направлениях, на которых они могут быть применены при дальнейшем развитии боя.

Бронепоездам с этого времени, вероятно, придется исполнять роль участковой артиллерии, входя в артиллерийскую группу или находясь в подчинении командиров полков.

В дальнейшем своем развитии встречный бой неизбежно приобретет характер наступления или обороны, а поэтому перейдем к рассмотрению применения броневых частей в этих видах боя.

Броневые части в наступлении. Завязка наступления, имеющего перед собой более или менее подготовившегося к обороне противника, будет заключаться в боевой разведке, при этом использование броневых частей будет похоже на изложенное во встречном бою, с той, однако, разницей, что вводить их в дело выгоднее с большой осторожностью и, так сказать, экономно, считаясь с возможностью встретить хорошо налаженный артиллерийский огонь противника.

Броневые автомобили и бронепоезда должны помочь пехоте (или коннице) смять разведывательные партии и боевое охранение противника и с наименьшими потерями быстро приблизиться к главной полосе сопротивления обороняющегося.

Затем броневые автомобили, укрываясь от артиллерийского огня, отходят в резерв, а бронепоезда — на линию своих артиллерийских позиций, как и во встречном бою.

В дальнейшем (в частных случаях общей атаки), при благоприятно сложившейся обстановке боя, т. е. при достаточном сближении первых линий огневых групп и при наличии укрытых от наблюдения подступов (дорог) к ним, броневые взводы и бронепоезда могут содействовать продвижению своей пехоты на отдельных участках, быстро налетая на противника, нанося ему короткий огневой удар с близкого расстояния и опять отходя за свои закрытия.

Таким же порядком броневые части могут встречать контр-атаки противника.

Кроме того, броневые автомобили могут быть с пользой применены в составе частей (конных или пехотных), действующих на флангах.

Если обороняющийся оказывает сильное сопротивление и бой затягивается, то к моменту решительного удара могут быть подвезены танки.

Нормально, для введения танков в бой, нужно иметь ввиду следующие соображения.

Конечно, необходимо, чтобы местность соответствовала условиям танкового боя. Она не должна иметь очень крутых (более 45°) подъемов, вязких болотистых обширных участков, больших лесов, глубоких рек (глубже 0,7 метра), перерезающих направление атаки, большого количества глубоких извилистых оврагов, где могла бы укрываться от огня танков пехота обороняющегося.

С другой стороны, в ближнем тылу наших позиций желательно иметь соответственные маски, позволяющие подвести танки незаметно к исходному положению.

При выборе места для танковой атаки все сказанные условия местности должны быть приняты во внимание.

На выбор места может еще оказать влияние ширина окопов, но трудно себе представить, чтобы в маневренных боях последние достигали на большом протяжении ширины более 1½ метров (предел для проходимости малого танка).

В остальном, намечая место танковой атаки, войсковое командование будет руководствоваться основаниями чисто тактического характера.

Место выгрузки танков с железной дороги не должно быть удалено от места их применения (исходного для атаки положения) далее 30—40 километров.

Наименьшее количество танков, которое можно пустить в атаку с пользой, это 1 батальон.

Атаке танков должна предшествовать специальная броневая разведка как путей подхода, так и участка боя; на разведку нужно уделить, по меньшей мере, один день (световой).

Подвод танков, в целях маскировки, к исходному положению нужно совершать ночью.

Исходное положение должно быть замаскировано и воз-

можно близко, — менее километра от передовой линии огневых групп противника.

Атаку танков выгоднее всего начинать с началом рассвета (в целях маскировки от артиллерийского огня).

Таким образом подготовка танкового удара потребует минимум сутки.

Виды и подробности техники танковых атак будут рассмотрены ниже, в главе о позиционном бое.

Как уже сказано, главное содействие атаке пехоты (из броневых частей) могут оказать танки, но, однако, и бронепоезда принимают участие в ней поддержкой огнем, а иногда могут даже идти впереди атаки, производя прорыв неприятельского фронта.

Такие случаи мы находим в истории гражданской войны (например 17 августа 1919 г. под Белгородом).

Конечно, этому должны благоприятствовать условия пути, местности, расположения нашего и противника, а также в большой степени качество и настроение частей противника.

При осуществлении прорыва бронепоездом выгодно так же, как при атаке танков, пользоваться, для гарантии внезапности, предрассветным туманом, затрудняющим противнику наблюдение.

Бронепоезд, имеющий на вооружении скорострельные пушки и пулеметы, войдя без выстрела на позицию противника, сразу открывает фланкирующий огонь на оба борта.

На бронепоезд может быть взята рота стрелков, в качестве десанта.

Действиям головного бронепоезда может помогать второй бронепоезд, следуя за ним в нескольких стах метрах и ведя огонь по тылам и артиллерии противника, если таковая себя обнаружит. При этом тыловой бронепоезд подчиняется командиру головного, который и объединяет их действия.

При развитии успеха. Если атака развивается удачно и противник, отходя под нашим давлением, вышел из подготовленной им оборонительной зоны, то выгодно в этот момент нанести ему удар нашими броневыми автомобилями, которые должны быть к этому заранее наготове, т. е. находиться в ближайшем закрытии на надлежащем пути. Чаще всего удар этот будет соединен с атакой конницы и в ее подчинении.

Если противник, дрогнув, обратился в беспорядочное бегство, броневые взводы по всем возможным дорогам и, если позволяет состояние железнодорожного пути, бронепоезда, пользуясь своей быстротой, преследуют его, стремясь отрезать пути отступления. Преследование это идет для броневых автомобилей также в большинстве случаев с подчинением коннице.

При неудачной атаке. Если атака оказалась неудачной

и наши части отходят под давлением перешедшего в контр-удар противника, то все броневые автомобили и бронепоезда должны быть применены для действий по наседающему врагу, с целью обеспечить условия нашего отхода.

В этом случае броневые части могут входить в состав и подчинение частей, прикрывающих отход выделенных из резервов дравшихся частей, но могут получить и широкую инициативу, если они входили в состав преследуемых и находящихся в беспорядке частей.

Во всяком случае, так или иначе, *прямою обязанностью броневых частей при нашем беспорядочном отступлении является прикрытие нашего тыла во что бы то ни стало.*

Обстановка этому благоприятствует, так как броневым частям не будет опасен артиллерийский огонь противника, и они смело могут наносить контр-удары зарвавшемуся противнику, а также широко пользоваться способом засад.

При обороне броневые части, а именно—броневые автомобили и бронепоезда, могут быть использованы при занятии оборонительной позиции в завесе, когда в таковой является надобность, чтобы успеть хорошо оборудовать и спокойно занять намеченную позицию. После отхода завесы броневые автомобили располагаются группами, сообразуясь с сетью дорог и в возможной безопасности от артиллерийского огня, в тылу, входя в подчинение начальников резервов.

Ясно, что при обороне броневыми автомобилями выгоднее всего пользоваться именно как подвижным огневым резервом на случай прорыва противника и вводя их в бой при наших контр-ударах. Можно еще иногда применить их для обеспечения флангов.

Бронепоезда, исполнив свое назначение в завесе, естественно, становятся подвижными артиллерийскими батареями с соответственными задачами и подчинением.

БРОВЕВЫЕ ЧАСТИ В ОТРЫВЕ.

Заканчивая главу о маневренной войне, не мешает сказать несколько слов о случаях отрыва бронепоездов и авто-броневых частей от своих войск в сторону противника.

Таковыми случаями являются налеты на уже захваченные небольшими частями противника или никем не занятые в нейтральной зоне важные для нас пункты, как то: переправы, железнодорожные станции, высоты с хорошим кругозором и т. п., для овладения и удержания их до подхода наших войск.

Помощью броневых частей, пользуясь их большой подвижностью, мы можем выиграть время и пространство.

Упомянутые задачи часто могут быть решены бронепоездом или броневым взводом с значительной долей само-

стоятельности, при содействии лишь небольшой приданной им пехотной или кавалерийской части, как средства охранения (главным образом пути отхода) и ближней разведки.

В таком случае пехота (например один или два взвода) размещается на боевой части бронепоезда или едет с броневым взводом на грузовиках. Ответственным начальником является командир бронечастей.

Расчет удаления броневой части от своих войск и время ее пребывания в отрыве можно вывести из величины боевого запаса броневой части.

С грубым приближением можно сказать, что бронепоезд может самостоятельно продержаться против соответственного его силе противника около суток, т. е. уйти вперед на один переход от выбросившей его войсковой части. Авто-броневой взвод может выдержать 3—4 часа прерывчатого боя, т. е. может быть выброшен вперед не более чем на полупереход.

При отрыве броневой части необходимо позаботиться о пути ее отхода. Особенно это важно, конечно, для бронепоезда, который не может изменить своей дороги, а потому должно принять все зависящие меры охранения наиболее уязвимых частей этого пути, например мостов.

Лучше всего, если поддержание связи с выброшенной вперед частью примет на себя авиация.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Броневые части в позиционной войне.

При переходе маневренной войны в позиционные формы действия броневых частей приобретают иной характер, и относительная их ценность совершенно меняется.

Все пути, пересекающие позиции противников, будут приведены в оборонительное состояние инженерными и *специальными артиллерийскими* средствами. Фланги солидно обеспечены естественными или искусственными преградами. Наблюдение и налаженный артиллерийский огонь всех батарей сделают всякие активные действия броневых автомобилей и броневых поездов чрезвычайно затруднительными на периферии боя.

Броневым автомобилям придется укрыться в глубокий тыл и ожидать (для своего применения), когда бой примет опять маневренный характер.

Броневые поезда могут быть использованы в артиллерийских группах как батареи.

Действия танков.

Напротив того, танки именно в обстановке позиционной борьбы приобретают все свое значение.

Главная причина этому—повсюдуходность танков.

Это свойство дает возможность танкам появляться, двигаться и наносить удары противнику *почти в любом* пункте укрепленной полосы.

Поэтому против действия танков нельзя принять меры, сосредоточив их на определенных узких полосах местности, как, например, против броневых автомобилей и броневых поездов, *а внимание обороняющегося должно быть рассредоточено и меры против танков должны быть приняты повсюду.*

Конечно, и танки имеют предел своей повсюдуходности: например, для них непроходимы болота, водные пространства более метра глубиной, густые леса, скалистые и кру-

тые (более 45°) горы и т. п., но при условиях средней нормальной местности их появления можно ожидать везде.

Если к этому еще добавить, что танк способен разрушать многие фортификационные сооружения и что бронировка его неуязвима для пуль и осколков снаряда, то мы придем к заключению, что такого рода машина с успехом может быть применена в условиях позиционного боя.

Понятно, что для успешного применения танков в бою необходимо соблюдение каких-то основных правил, вытекающих, с одной стороны, из их боевых свойств, с другой—из обстановки боя.

Попробуем проанализировать эти данные и сделать выводы.

Добавим к положительным свойствам танков (их повсюдуходности и неуязвимости пулями и осколками) еще, что исправный и снабженный горючим и боевыми припасами танк пехота противника захватить открытой силой не может. С другой стороны, заметим, что танк сравнительно медленно движется и что запас движения у него не велик.

Отсюда мы сделаем вывод: *танк имеет все преимущества в бою против пехоты; танку опасен артиллерийский огонь, танк должен избегать лишних движений, т. е. иметь в бою возможно точно намеченный путь.*

Чтобы избежать поражения артиллерийским огнем, первым средством является *внезапность танковой атаки*, вторым—*начало действия танков в предрассветном тумане*, при применении днем—дымовые завесы и искусственный туман. Эти два средства, как мы увидим ниже, не всегда применимы, в зависимости от других условий боя. Третьим средством будет—*рассредоточение внимания и огня артиллерии противника введением в бой большого количества танков на широком фронте*. Дютиль считает, по опыту мировой войны, что фронт атаки танков должен быть не менее фронта дивизии (в позиционном бою). Шедевиль говорит приблизительно то же самое.

Как уже сказано, танк должен избегать лишних движений в бою. Добавим еще к этому, что управлять танком во время боя возможно только бегунами и оптическими сигналами, причем последнее очень затруднительно вследствие плохой видимости вдаль от танка.

Подготовка танковой атаки.

Поэтому понятно, что точность, ясность и возможная полнота боевой работы и движения танков должны быть гарантированы *самой полной специальной разведкой перед боем, и весь командный состав (в том числе водители танков) заранее обязан знать весь свой план действий в день боя.*

Огромную роль, не только в смысле предохранения танков от артиллерийского огня, но и в смысле общего успеха атаки, играет внезапность появления танков.

Забота скрытности должна начинаться с момента выгрузки танков с железной дороги, которую удобнее всего производить в вечерних сумерках, чтобы избежать воздушного наблюдения (см. схему 8).

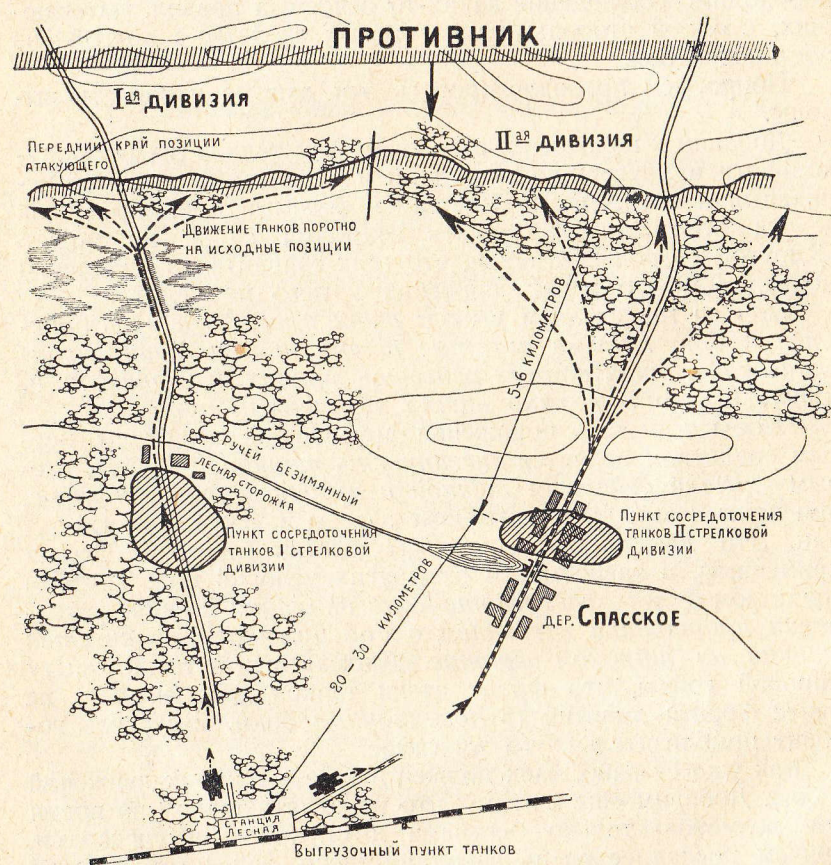

Схема 8. Схема передвижения танков от пункта выгрузки к исходным позициям.

Затем танки, под покровом ночи, перебрасываются самоходом на заранее намеченные пункты сосредоточения, вблизи от места их боевого применения, но по возможности вне сферы огня дивизионной артиллерии. На этих пунктах танки приводятся в полную боевую готовность и ждут времени

атаки, иногда несколько дней (в отличие от норм маневренных боев), а потому должны быть приняты все возможные меры маскировки.

Далее танки должны в ночь перед боем занять исходное положение для атаки. Так как это передвижение совершается в непосредственной близости противника, то *должны быть приняты меры звуковой маскировки*. Во время движения танков нужно производить, как говорит германский устав, какой-нибудь боевой шум на соответствующем участке ¹⁾.

Исходное положение танков должно быть, так сказать, нацелено и, по возможности, иметь ту же группировку боевых машин, какую они будут применять во время атаки. Этим мы

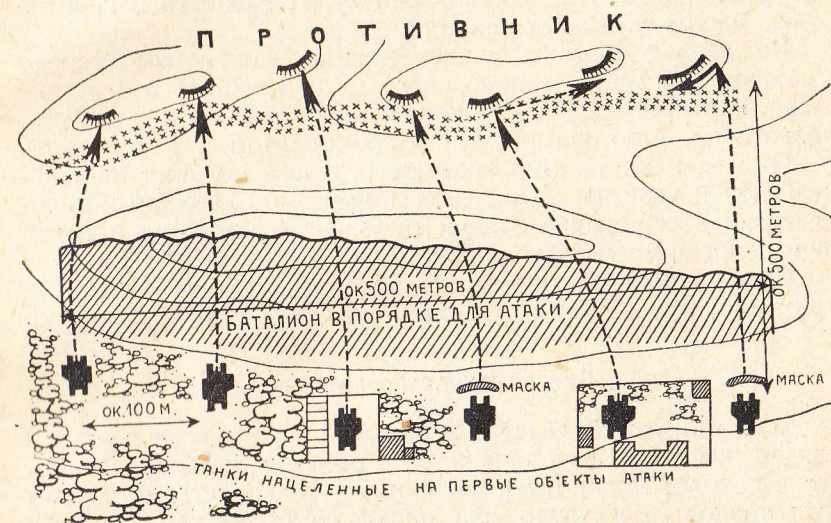

Схема 9. Исходное положение для внезапной атаки стрелкового батальона с двумя танковыми взводами (в составе корпуса).

избежим вредного (потеря времени и горючего) и опасного (артиллерийский огонь) маневра во время движения в атаку см. схему 9).

Необходимо замаскировать танки в исходном положении, так как возможно, что их выступление в атаку не осуществится с наступлением рассвета, и тогда танки, при отсутствии маскировки, сделаются наверняка жертвой артиллерийского огня противника.

¹⁾ Движение танков при полной тишине можно услышать приблизительно за 1 км, а при малой скорости движения не далее 1/2 км.

Виды танковых атак.

Какие типы танков и как применять при атаке в зависимости от условий предстоящего боя?

Это мы можем вывести из трех факторов: 1) объекта действия танков—свойств атакуемого участка противника, 2) количества и свойств наших танковых средств и 3) количества, качества и группировки нашей артиллерии.

Сила инженерных сооружений противника (например проволочка, пулеметные гнезда, окопы и т. п.) должна быть учтена в том смысле, какие из них могут быть преодолены или уничтожены имеющимися у нас танками, без помощи артиллерии. От группировки этих сооружений будет зависеть и группировка наших танковых средств.

Количество и типы наших танков укажут нам степень возможной помощи в подготовке и дальнейшем содействии атаке нашей пехоты, т. е. можно ли избежать артиллерийской подготовки, или она явится необходимой и в какой мере.

Оценка наших артиллерийских средств покажет нам, какую долю участия артиллерия примет в подготовке и содействии атаке, какие задачи будет исполнять она и какие будут предоставлены танкам.

Взвесивши все эти три фактора, мы получим решение, примерно, в следующих формах.

Внезапная атака танков.

Если атакуемый участок в большей своей части доступен для движения по нем танков, если объекты, препятствующие атаке пехоты, могут быть ликвидированы средствами танков, если танков достаточно для широкого (например 5 км) и глубокого (например в 3 линии) порядка танковой атаки, если исходное положение для атаки может быть занято танками достаточно близко от противника, чтобы гарантировать внезапность удара (например 1/2 км), и, наконец, если условия не позволяют ввести в дело большого количества артиллерии и хорошо ее группировать,—тогда мы решаем, что в этом случае мы должны применять *способ внезапной танковой атаки без артиллерийской подготовки*.

Хотя такие атаки имели место в мировой войне, например контр-удар 10-й и 6-й французских армий в августе 1918 г. на фронте Суассон—Шато-Тьерри—Реймс, и теоретически этот способ вполне обоснован, однако нельзя не отметить, что достаточно авторитетный французский военный писатель Шедевиль находит, что перед всякой танковой атаки все-таки полезна хотя бы кратковременная, но очень интенсивная артиллерийская подготовка.

Мотивировка к этому—расстроить шквалом артиллерийского огня ружейную и пулеметную оборону противника в его первых линиях на первые минуты нашей атаки.

Нельзя с этим согласиться, так как при этом способе утрачивается главное преимущество—ошеломляющая внезапность, не считая того, что будим внимание артиллерийских наблюдателей и готовность батарей противника к открытию всех видов оборонительного огня. Кроме того, и достигнутый коротким артиллерийским шквалом успех вряд ли будет велик по материальным результатам (в особенности при групповом расположении пехоты противника) и длителен по моральному впечатлению.

При внезапной танковой атаке артиллерийский огонь (содействие атаке), казалось бы, выгоднее всего открывать с началом движения первой линии танков в атаку.

Распределение артиллерийских целей и переносы огня должны быть строго согласованы с целями и действиями танков. Таким образом, противотанковая группа принесет огромную пользу, уничтожая и ослепляя артиллерийские наблюдательные пункты, приводя к молчанию обнаруженные нашей разведкой и наблюдением батареи или отдельные противотанковые орудия. Другие батареи обстреливают участки позиции противника, на которые не будут направлены действия танков, а также дают подвижную огневую завесу впереди атакующих танков там, где нужно усилить их действие, и т. п.

Атака с артиллерийской подготовкой.

Если обстановка складывается иначе, т. е. если позиции противника только в некоторых участках доступны движению танков и настолько сильно оборудованы инженерными сооружениями, что танки не в силах с ними справиться и их обезвредить, если танковых средств мало, а артиллерия наступающего сильна и хорошо группирована, то *танки могут быть использованы как дополнительное средство к артиллерийской подготовке*.

При этом виде атаки элемент внезапности, понятно, исчезает, и введение танков в бой происходит при более тяжелых условиях, под огнем артиллерии противника.

Целью их действия будет оказать помощь продвижению пехоты в наиболее укрытых от артиллерийского огня участках позиции противника и содействие углублению атаки, вне пределов досягаемости дивизионной артиллерии атакующего с ее основных позиций.

Поэтому и время введения танков в бой, их группировка и исходное положение на разных участках могут быть раз-

личны. В одном месте танки пойдут в голову атаки для содействия в первых же линиях противника, в другом—они будут двигаться с резервами, для введения их в дело в более глубоких участках и т. д.

Ввиду длительного периода артиллерийской подготовки и связанного с этим усиленного наблюдения противника, исходное положение танков придется значительно отодвинуть назад, для сохранения втайне их присутствия и предотвращения случайных потерь от артиллерийского огня.

Время выдвижения в бой может также происходить, в связи с общим ходом атаки, не с рассветом, а среди дня, что вызовет необходимость в искусственной маскировке, т. е. в дымовых завесах. Согласование действий танков с артиллерией так же необходимо в этом, как и в первом случае, но распределение объектов действия их будет происходить, так сказать, в обратном порядке, т. е. танкам придется доделывать то, что им оставит мощный артиллерийский огонь.

Как в том, так и в другом случае танковых атак существенную помощь танкам окажет авиация—дымовыми завесами, бомбометанием по наблюдательным пунктам противника и по его противотанковым орудиям и т. п.

Распределение различного типа танков в группах, конечно, зависит от характера укреплений атакуемой позиции. Тяжелые танки нужны там, где окопы шире 1½ метра и имеются более прочные пулеметные закрытия, которые они раздавят своим весом (30 тонн) или расстреляют в упор 57-мм пушкой. Для углубления прорыва пригодны более быстрые, увертливые и менее заметные легкие танки.

При эшелонировании танков вглубину обычно в первой линии идут (если они есть) тяжелые танки, которые несут на себе массивные фашины, сбрасываемые в окопы 1-й линии, для перехода по ним следующих сзади легких танков. Легкие танки 2-й линии, не останавливаясь на 1-й линии обороны противника, где уже дерутся тяжелые танки, обгоняют их и проникают глубже, исполняя заранее указанные задачи (см. черт. № 3).

Необходимо также выделить танковые части для действия с пехотными частями, имеющими задачей атаку 2-й оборонительной полосы противника (при наличии таковой). Эти танковые части следуют за пехотными частями, которым они подчинены, в резервном порядке, применяясь к местности, и выдвигаются вперед перед атакой намеченных участков 2-й полосы.

Кроме того, всегда полезно иметь общий танковый резерв в подчинении комкора, производящего прорыв.

Согласованность действий с пехотой.

Пехота, как было уже сказано, действует, используя работу танков, поддерживая с ними все время огневую и, конечно, зрительную связь и оказывая им содействие в преодолении препятствий, а также в борьбе с противотанковыми орудиями.

Когда пехота, наступая перекатами (скачками), останавливается,—останавливаются и танки, прикрывая ее от возможных контр-ударов противника, но в то же время стараясь скрыть себя от артиллерийского огня противника, пользуясь каждой складкой местности или маской.

Как общее правило, следует принять, что с момента начала атаки танковые взводы (неделимая боевая единица) входят в подчинение той пехотной части, в полосе которой они работают.

Во время упомянутых остановок соответствующий пехотный командир имеет возможность дать новые вводные боевые задачи, вытекающие из хода боя, своим танкам.

Танки, раз введенные в бой, не покидают своей пехоты до самого конца атаки.

Но зато пехотное командование немедленно по окончании атаки обязано отправить свои танки в укрытый тыл, в распоряжение танкового командования.

Это совершенно необходимо, во-первых, во избежание напрасных потерь танков от артиллерийского огня, во-вторых, для приведения в порядок их материальной части и пополнения горючего, в-третьих, для отдыха личного состава танков, боевая работа которого в машинах настолько тяжела, что средний человек не выдерживает ее более 4—5 часов (последнее относится к танкам, ведущим бой, команды же танков, идущих в резерве с открытыми люками, могут выдержать гораздо дольше).

Еще раз нужно отметить совершенно правильное положение французского устава: *танки наносят сильный удар, но использовать его не могут,—это обязана сделать пехота.*

Преимущество танкового боя заключается еще в том, что танки могут наносить противнику *непрерывный ряд ударов значительной глубины.*

Обычно атака танков останавливается вследствие переутомления следующей за ними пехоты. Это подтверждается опытом мировой войны (Дютиль).

Руководствуясь приведенными соображениями, наметим конспективно организацию танковой атаки с тактической и технических сторон, начиная с выгрузки на железнодорожных станциях.

1. Общевоинским командованием намечается район танковой атаки и время осуществления атаки.

2) Сообразно с этими данными, за день, по крайней мере, танки должны быть переброшены скрытно (т. е. ночью) в места сосредоточения в тылу атакующих пехотных частей.

3. Должны быть вызваны командиры танковых частей с таким расчетом, чтобы успеть до дня атаки произвести разведку (боевую), ознакомиться подробно с планом предстоящей атаки и на этих основаниях в свою очередь ознакомить личный состав танковых частей с предстоящим боем, в соответствии с задачами каждого.

4. Вырабатывается план танковой атаки, *общий*—общевоинским командованием (с учетом доклада начальника танковых частей) и *детальный*—командирами пехотных частей совместно с командирами приданных им танковых частей.

5. В этих планах намечается: а) распределение танковых частей по пехотным частям, б) исходные позиции, в) время и способ их занятий, г) начало атаки, д) согласование действий танков с пехотой и артиллерией, е) построение танков для атаки, ж) пути движения танков во время атаки и ряд последовательных рубежей, з) способы связи и управления в бою, и) средства преодоления имеющихся преград, к) схема боевого снабжения танков, л) время отсылки танков пехотными командирами после боя в пункты сосредоточения.

6. Согласно с планом, оборудуются (маскируются) исходные позиции и подступы к ним, а также выходы через свои окопы и проволоку в сторону противника.

7. Исходное положение занимает скрытно под покровом ночи и звуковой маскировки.

8. Оборудуются в ближнем тылу (если нужно по расчету) склады боеприпасов (патронов, горючего, запасных частей) для танков.

9. Распределяются (эшелонируются) средства транспорта танковых частей для питания танков во время боя.

10. Намечаются пути боевого питания.

11. Указываются основные базы питания.

12. Организуются пункты боевого ремонта поврежденных танков (при железнодорожных базах танковых частей, в которых имеются вагоны-мастерские) и способ доставки к ним танков.

13. Устанавливается *постоянная* связь в районе тыла и *периодическая* (помощью авио, радио, голубей) с танковыми частями, находящимися в бою.

14. Намечается место штаба высшего танкового соединения и схема его работы во время боя, в тесном контакте с соответствующим общевоинским штабом (см. схему № 6).

Все изложенное проводится в жизнь рядом приказов, приказаний, словесных распоряжений, при обязательном условии

постановки окончательного решения по вопросам танковой атаки *только после обмена мнений войскового командования с соответствующим танковым.*

Не боясь повториться, рассмотрим, как выразится расчлененная в порядке времени и подчинения.

Работа комсостава, по организации и проведению массовой танковой атаки.

Высшее командование (комфронт, командарм), оценив всю совокупность обстановки намеченного прорыва фронта укрепившегося противника и главнейшим образом *учтя условия местности в районе прорыва* (см. «Действия броневых частей в различных видах боя»—отдел «Броневые части в наступлении»), а также условия подвоза к атакуемому фронту нужного количества танков, приказывает:

1) к такому-то числу, на такие-то выгрузочные станции подать такое-то количество танков, и

2) подчиняет их комкору (или комкорам) такому-то как подсобное средство для выполнения намеченного прорыва,

3) не дожидаясь срока выгрузки, немедленно направляет командира танковой группы в распоряжение комкора.

Комкор совместно с танковым командиром выясняет на местности наивыгоднейшую форму использования танков: 1) тип атаки (см. «Виды танковых атак»), 2) группировка танков по дивизиям и в корпусный резерв (в зависимости от задач дивизий и условий местности), 3) пункты их сосредоточения (см. «Подготовка танковой атаки»), где они и поступают в подчинение комдивов, 4) время перехода танков на пункты сосредоточения, 5) меры обеспечения подвоза танков в пунктах сосредоточения и маскировки движения до них и в самих пунктах (см. «Походное движение»), 6) согласование действий артиллерии с танковой атакой (цели и время их обстрела сообразно с продвижением танков), 7) организация связи с танками и их питание в пределах корпуса (смотри схему 6), 8) время готовности к атаке. О чем и отдает соответственным командирам (комдивам, начарту, коринженеру, командиру танковой группы) приказания.

Кроме того, он приказывает произвести ряд аэрофото-съемок позиций противника (если их не было) и вызывает через командира танковой группы к определенному сроку (учитывая, что на разведку и составление плана боя нужен минимум один день), командиров танковых частей (до комрот) со средствами разведки и передает их в подчинение комдивов.

Комдивы совместно с командирами приданных им танковых частей, во исполнение приказа об атаке, производят нужную разведку (см. «Броневая разведка») и обсуждают:

1) использование танковых частей в рамках дивизии, 2) их группировку по полкам, сообразно задачам полков по фронту и по рубежам, 3) район исходных позиций, 4) меры обеспечения подвода к исходным позициям (поправка путей), 5) меры маскировки подвода и исходных позиций, 6) меры связи и боевое снабжение танков в пределах дивизии (см. сх. 6), 7) меры инженерного содействия танкам во время боя для преодоления преград, 8) меры содействия дивизионной артиллерии бою танков (ослепление наблюдательных пунктов, обстрел батарей и противотанковых орудий и т. п.), 9) намечает пункт сосредоточения танков по достижении конечного рубежа, 10) направляет соответственных танковых командиров к командирам полков без задержки, о чем отдает ряд соответствующих приказаний.

Комполков распределяют танковые роты или танковые взводы по батальонам, сообразно трудности их задач и условиям местности, уточняют места исходных позиций танков (см. сх. 9) совместно с танковыми командирами и командирами батальонов.

Командиры батальонов и рот, получившие танковые части (танковый взвод—величина неделимая), совместно с командирами танковых частей (рот и взводов) производят детальную разведку (см. «Боевая разведка») с наблюдательных пунктов (а если нужно и выдвигая разведку вперед в сторону противника) и намечают детальный план действий в бою,—выход с исходных позиций танков, какие группы пехоты за каким танком должны следовать, на какой дистанции, от какого к какому местному предмету движутся эти группы, где и какие проходы в проволоке должны сделать танки, какие пулеметы сбить, какие окопы (цели) пройти и обстрелять, где подождать (маневрируя, или в закрытии) подхода своей пехотной группы, где и кому ударить во фланг, а кому в тыл цели, где и какое содействие должна оказать пехота танку в преодолении преград, какие условные сигналы танку: «вернись, иди вправо и т. д.»,—словом все детали взаимодействия, какие можно предвидеть.

Части с танками, идущие в резерве, изыскивают способы продвижения от пункта к пункту наиболее укрыто, не мешая друг другу, но и не теряя связи.

Кроме того, командиры батальонов (стр.) назначают к своим танковым частям проводников, которые должны, по намеченному пути, провести танковые роты и взводы от пунктов сосредоточения к исходным позициям, а командиры рот (стр.) посыльных и сигнальщиков танкам в процессе боя, а также определяют пункты (рубеж), где представится возможность лично переговорить с командирами танковых взводов о дальнейшей боевой совместной работе сообразно складывающейся обстановке атаки.

Танковое командование, участвуя в обсуждении всех вышеизложенных стадий, в дальнейшем, до командира танкового батальона включительно, во время боя остается при соответствующих командирах пехотных частей и параллельно с ними (или через них) держит связь по броневой линии командования (см. схему 7). В ведении командира танковой группы обычно остается корпусной танковый резерв.

На их обязанности лежит техника исполнения подвода танковых частей от пунктов выгрузки до исходных позиций танков, приведение танков в полную боевую готовность к началу атаки, боевое снабжение, пополнение и ремонт в процессе боя и приведение в порядок танковых частей после боя, о чем отдаются соответствующие приказания, словесные или письменные.

Командиры танковых рот лично участвуют в бою в командирских танках, наблюдают за действиями своих рот, в мере возможности поддерживают связь с командирами стрелковых батальонов и распоряжаются боевым питанием и ремонтом вверенных им танков. Командир танковой роты отдает боевой приказ роте.

Броневые части при обороне.

При обороне укрепленных полос роль танков сводится к ликвидации глубоких прорывов нашего фронта, совместно с крупными резервами (не менее дивизионного), в подчинение которых они входят, ударами во фланги прорвавшегося противника.

Этому должна соответствовать и группировка танков в глубоком тылу, крупными частями, не удаляясь особо от железнодорожных линий, на отлично замаскированных от воздушного наблюдения стоянках.

Ближайшее содействие отражению полковым резервом прорвавшегося противника ранее танков могут оказать броневые автомобили и броневые поезда.

В этом направлении полезно иметь заранее намеченные участки, где могут быть применены броневые части.

Понятно, что броневая разведка и подготовка всех путей, прилегающих к месту стоянки броневой части, должна быть произведена самым исчерпывающим образом.

Противоброневая оборона.

Перейдем теперь к противоброневой обороне. Мне кажется, что этот вопрос должен быть особенно хорошо усвоен в Красной армии.

Конечно, всякий знает, что мы должны ожидать борьбы

с противником, более сильным своими техническими средствами.

Необходимо уметь с ним бороться.

Первым вопросом в борьбе с броневыми частями противника является их *своевременное обнаружение*.

Это дело всех видов разведки и главным образом авиации, дающей заблаговременные сведения, после чего должно быть удвоено внимание наземной разведки и наблюдения в соответственных направлениях.

Параллельно с наблюдением принимаются всевозможные меры к отражению действий неприятельских броневых частей.

Меры эти заключаются в преграждении возможности движения броневых частей в известных районах, в нанесении им ударов, разрушающих их материальную часть и, наконец, в укрытии себя от ударов броневых частей.

В осуществлении этих мер принимают участие все виды войск. Таким образом, можно разделить противоброневую оборону на войсковую (пехотная, кавалерийская), инженерную, артиллерийскую, авиационную и броневую.

Все нижеизлагаемые меры будут применяться, конечно, в зависимости от возможности их выполнения, т. е. времени и материальных средств, в большей или меньшей полноте.

Во всяком случае *противоброневая оборона должна носить организованный характер, и войска должны быть ей обучены еще в мирное время.*

Печальный пример в этом отношении являют немцы, отнесшиеся пренебрежительно к новому оружию борьбы — броневым частям, и жестоко пострадавшие за это в 1918 году, как о том свидетельствуют Дютиль и Фуллер.

Противоброневая оборона должна быть глубока (не менее цельной глубины боевого порядка отряда) и применена к местности.

Каждая часть противоброневой обороны должна иметь своего ответственного исполнителя.

Нужна связь между частями противоброневой обороны и объединяющим ее начальником.

Необходимо установить надежную сигнализацию противотанковой тревоги.

Войсковая оборона (вернее, самооборона) заключается: в устройстве легких преград на путях следования броневых автомобилей и бронепоездов, например: засеки, разрушение небольших мостов, снятие рельс и т. п.; против танков — заблачивание местности путем запруд и уширения окопов до предела переходимости их танками; в обстреле броневых частей с близкого расстояния *бронбойными пулями* из ружей и пулеметов ¹, снарядами и минами из полковых и батальон-

¹ Бронбойные пули 3" калибра пробивают автомобильную бронировку с 200 шагов; против танков и бронепоездов не действительны.

ных пушек и минометов, в подбрасывании под танки и броневые автомобили сильных ручных гранат и подрывных зарядов, в выкапывании узких, глубоких, извилистых ровиков (убежищ), дающих возможность пехоте укрыться от продолного (анфиладного) огня с броневиков; в применении

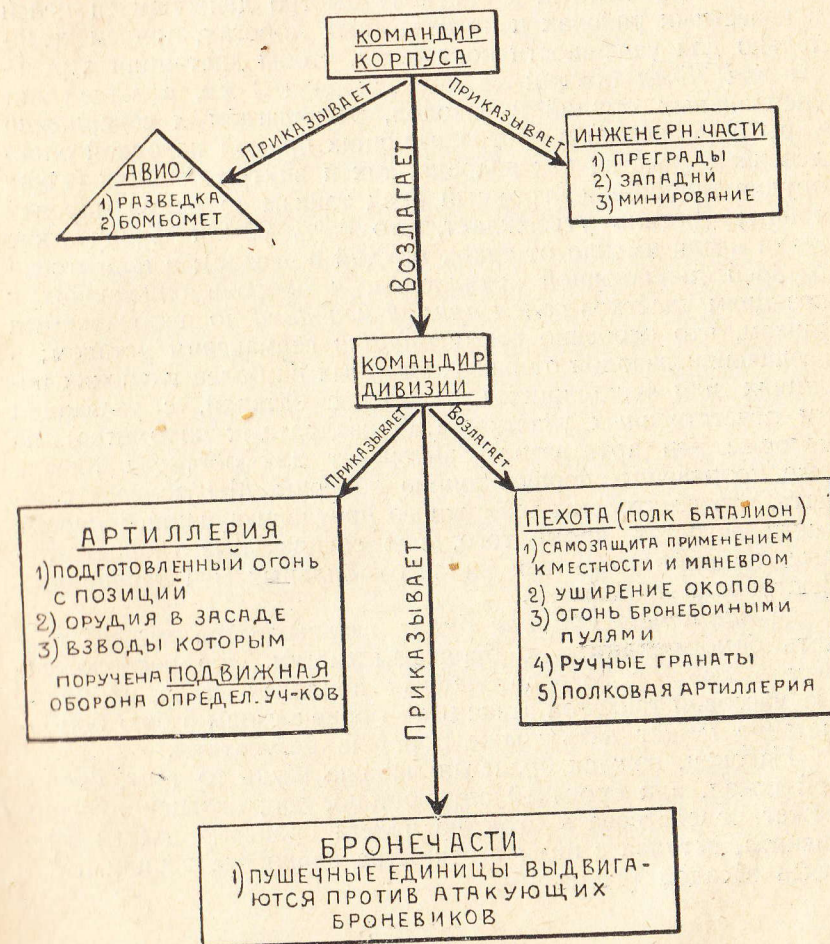

Схема 10. Средства противоброневой обороны.

к местности для избежания обстрела с броневых машин, имея в виду, что боец, укывшийся от броневой машины (конечно, не покидая своего участка), но встретивший огнем сопровождающую ее пехоту, правильно исполнил свою задачу.

Инженерная оборона состоит в устройстве броневым

частям более солидных преград на пути движения, как-то: выкапывание больших рвов, устройство бетонных стенок, лабиринтов, ловушек, минных полей, взрыва мостов и дорог и т. п.

Артиллерийская оборона, которую нужно считать самой действительной, заключается: в подготовке стрельбы большинства батарей к обстрелу быстро движущихся целей в известных районах и на известных дорогах, причем желательно для успешности поражения, чтобы дистанция стрельбы для 75-мм орудий не превосходила 3 км, в выделении специальных орудий и взводов, располагаемых совершенно укрыто (в засаде) и обстреливающих прямой наводкой определенные участки как впереди, так и внутри позиции (такие орудия причиняли огромный вред танкам во время мировой войны; Дютиль утверждает, что 35% убыли французские танки несли именно от таких орудий в засаде); в подготовке батарей дивизионной артиллерии, к обороне ближащих к позициям участков *огнем прямой наводкой* по прорвавшимся танкам, что особенно рекомендуется германским уставом; в назначении взводов от расположенных на более глубоких позициях или находящихся в резерве батарей, с указанием им ответственных участков (2-3 квадратных километра), на которые эти арт. взводы выезжают для обстрела танков, уже прорвавших первую линию обороны. Мы должны ожидать, что со стороны возможного противника наши броневые части встретят, кроме того, еще специальные скорострельные орудия-истребители на автомобильных или гусеничных быстроходных лафетах.

Авиационная оборона будет главным образом действовать бомбометанием по броневым частям, еще расположенным в тылу, в сосредоточенных порядках, и на их базы. По массовой танковой атаке и по бронепоездам в бою бомбометание может дать также хорошие результаты.

Наконец, каждая броневая машина (будь то танк, броневой поезд, или броневой автомобиль), вооруженная пушкой, может содействовать отбитию налета броневых частей противника, вступая с ними в открытое единоборство или пользуясь засадой (схема 10).

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Особые случаи применения броневых частей.

Броневые части при самостоятельной коннице.

Самостоятельной коннице во всех ее операциях существенную поддержку могут оказать броневые автомобили. Они увеличат как силу ее ударов, так и упругость сопротивления. Конечно, не нужно при этом забывать, что район их действия часто будет несколько стеснен условиями дорог; однако в огромном большинстве случаев найдется время и место для их полезного применения.

Основные соображения об их действиях будут те же, что изложенные в предыдущих главах, принимая, кроме того, в расчет быстроту и скоротечность конного боя.

Отметим еще раз, что в действиях с конницей броневые начальники будут пользоваться большей инициативой, так как в большинстве случаев получают приказания в *директивной* форме, и что техника боя броневых частей, базируясь на *содействии*, будет трудна вследствие обязательной быстроты выполнения.

Так, например, при поддержке конной атаки броневые взводы, по инициативе своих командиров, должны будут опередить атакующую конницу и обстрелять противника фланговым пулеметным огнем в тот момент, когда наша артиллерия прекратит свою стрельбу или перенесет огонь в тыл, чтобы не поражать своих.

Броневые автомобили в рейде конницы.

Очень ценно будет содействие броневых частей коннице в рейдах.

Этот случай заслуживает несколько более внимательного рассмотрения—в каких рейдах, какие бронечасты, в каком количестве и в каком составе выгодно применить.

Рейд всегда имеет целью исполнение какой-либо *вполне определенной задачи*.

Задача эта определяет в грубых чертах *район действия* рейдирующей части.

Отсюда мы можем иметь приблизительный *расчет расстояния*, которое придется пройти, и *времени*, которое потребуется для рейда.

Имея эти, хотя и приблизительно верные, основания, можно установить (всегда с допусками в худшую сторону) возможность придать рейдирующей части какие-либо броневые силы.

Из свойств имеющихся у нас броневых частей достаточно ясно видно, что принимать участие в рейдах, как общее правило, могут только автоброневые дивизионы (взводы).

Как самое редкое исключение можно себе представить участие в рейде бронепоезда. Но в этом случае самый рейд изменит свой характер и явится скорее временным, глубоким узким прорывом, с гарантированным отходом *по тому же пути*. Такой пример мы имели в июле 1920 г. на Проскуровском направлении у ст. Комаровцы. В операции участвовали 4 бронепоезда, кавалерийская бригада и два десантные стряда. Глубина этого очень удачного рейда достигла 20 км.

Нормально же мы рассматриваем возможность усилить рейд броневыми автомобилями.

Район действия даст нам условия дорог, т. е. возможность движения броневых взводов, по крайней мере, с ядром рейдирующей кавалерийской части.

Предполагаемая длина пути и срок пребывания в рейде укажут нам величину необходимого количества горючего и боеприпасов, т. е. гарантию благополучного возврата машин и степень их боевой полезности.

При вышеизложенных соображениях, нужно иметь в виду еще следующее: 1) чтобы отнюдь не уменьшать подвижности конницы, броневые части берут с собой самые ограниченные транспортные средства, т. е. могут иметь запасы движения не более 300 км; 2) если запас горючего по расчету маловат, необходимо гарантировать возможность пополнения этого запаса в районе рейда (агентурным путем); 3) при расчете запаса боеприпасов следует отдать предпочтение 37-мм снарядам, так как пулеметные патроны могут быть позаимствованы из запасов конных частей.

Обще-боевое применение броневых автомобилей в рейде сводится к помощи в натиске, защите тыла и флангов, разведке и защите походной колонны.

Наивыгоднейшим расположением на походе в большинстве случаев, принимая во внимание условия обособленности рейдирующей части, будет часть броневых средств в голове ядра конницы, часть в хвосте. Конечно, это не может являться общим шаблоном, и все будет зависеть от цели и обстановки, в которой будет находиться отряд.

БРОНЕВЫЕ ЧАСТИ В ЗАВЕСЕ.

По своим свойствам наиболее подвижные из броневых частей, т. е. автоброневые дивизионы и легкие броневые поезда, могут с успехом принять широкое участие в стратегической завесе, как подвижной, так и неподвижной.

В этом случае они будут входить в состав конных групп и подчинение их командиров.

Положение броневых частей при подвижной завесе, естественно, будет более рассредоточенное, а при неподвижной—в виде более крупных групп в узлах сопротивления и в виде подвижных огневых резервов—с более тыловым расположением.

БРОНЕВЫЕ ЧАСТИ ПРИ ОБОРОНЕ ПОБЕРЕЖЬЯ.

При обороне побережья с большой пользой найдут себе применение бронепоезда и автоброневые части.

Все будет зависеть от расположения железнодорожных линий и сетей шоссе и хороших грунтовых дорог.

При наличии близких к побережью рокадных железнодорожных линий в соответствующих участках бронепоезда с дальнбойными орудиями, согласуя свою работу с постоянными укрепленными пунктами береговой обороны, могут оказать береговым батареям ценную поддержку, расширяя зону огня и усиливая самый огонь там, где в этом явится надобность.

Стрельба бронепоездов имеет целями флот противника и, главное, десантные суда всех видов.

Как средства наблюдения, так и управления бронепоездами в бою, а также места возможных позиций бронепоездов должны быть заблаговременно оборудованы соответствующим образом и отлично замаскированы, имея в виду мощный огонь судовой артиллерии противника. Связь и управление организуются так, чтобы была возможность их централизации в группах, ибо такая стрельба требует группового управления огнем.

Если на участке имеются удобные, более глубоко от берега расположенные железнодорожные и грунтовые пути, то противодесантная оборона (может быть ее вторая линия) принимает форму борьбы с уже высадившимся десантом помощью легких бронепоездов, броневых дрезин и автоброневых взводов.

В первом случае обороны бронепоезда, естественно, войдут по существу своей работы в подчинение начальника артиллерии берегового участка; во втором—прочие вышеупомянутые броневые части будут находиться под командой соответствующего войскового начальника.

Броневые части в малой войне.

Самое широкое применение найдут себе бронепоезда, легкие бронедрезины и броневые взводы в эпизодах малой войны и при подавлении восстаний.

Случаи и формы их применения в этой обстановке настолько многочисленны и разнообразны, что их немисливо предусмотреть или перечислить. Можно лишь указать, что характерными чертами действия броневых частей должны явиться: 1) большая доля самостоятельности, а следовательно, и инициативы; 2) максимальное развитие маневренности, внезапность и быстрота перебросок и 3) смелость и решительность действий.

Все эти качества действий броневых частей вытекают из условий обстановки: 1) необходимой разрозненности войсковых групп, 2) часто отсутствия тыла, 3) слабости состава противника, особенно в смысле артиллерии, и 4) огромного значения морального впечатления техники.

Хитрость, находчивость и смелость будут решающим фактором победы.

Броневые части в борьбе за населенные пункты.

При захвате города или местечка бывает иногда выгодно использовать *быстроту налета* броневых частей, т. е. применить главным образом броневые автомобили и—реже—бронепоезда. Вторжение бронечастей в город должно быть произведено с *нескольких направлений одновременно малыми группами* броневиков, совместно с небольшими кавалерийскими частями. Если вторжение удалось, эти группы должны стремиться *соединиться где-либо в центре* захваченного пункта, чтобы в дальнейшем быть в состоянии действовать *по радиусам* в нужных направлениях.

При обороне города (местечка) броневые части занимают центральное расположение в одном или нескольких местах, в зависимости от величины пункта, представляя собою *весьма подвижный огневой резерв* для нанесения быстрых неожиданных ударов противнику, проникшему в улицы и не успевшему овладеть строениями.

Как при взятии, так и при защите населенных пунктов броневикам должен быть отлично известен *план города*.

Самая техника уличного боя не допускает большого количества машин в одном месте. Огневое действие бронемашин наземное и не достигает верхних этажей зданий. Требуется большое внимание в разведке и движении по улицам, чтобы не попасть под прямой огонь орудий противника.

Танки по своей тихоходности в уличных боях мало пригодны.

Броневые части в лесных и горных боях.

В лесных и горных боях характерным условием действия броневых частей является стесненность их движения, а также часто узость кругозора и обстрела.

Естественно, что в лесах и в горах мы чаще всего будем иметь случаи применения броневых автомобилей.

Главным условием успеха действия броневых взводов будет, очевидно, хорошая разведка путей, а также меры предосторожности против засад и ловушек во время движения.

Большое количество броневых автомобилей при движении по одной дороге будет, очевидно, только стеснять отряд. Использовать в столкновении с противником можно будет только одну лобовую или одну тыловую машину. Таким образом, взвод нормально удовлетворит потребностям отряда. Завладев выходом из дефиле, можно привлечь нужное количество броневых взводов, если таковые оставлены в тылу, которые могут понадобиться при дебушировании.

Иногда дебуширование из леса пехотных частей, связанное с непосредственной атакой близкого противника, может быть поддержано танками (если таковые имеются в распоряжении).

Таким образом французы удачно применили свои танки в 1917 году, дебушируя из Авринкурского леса.

Понятно, что такая операция требует времени на подготовку.

Действия бронечастей ночью.

Вообще говоря, ночью броневые части вводить в бой бесполезно и даже часто опасно для своих войск, так как при плохой видимости изнутри всяких типов броневых машин, хотя бы при искусственном освещении, всегда будет трудно ориентироваться в обстановке и отличать своих от врагов.

Конечно, при отбитии ночных атак и налетов противника на отдыхавшие части возможно допустить случаи стрельбы броневых частей, так сказать, для самообороны, но такая вынужденная стрельба наугад всегда будет иметь весьма сомнительные результаты.

Единственный случай планмерной ночной стрельбы броневой части можно себе представить, когда бронепоезд поставлен в условии боя как позиционная батарея, как то бывает при обороне, и подготовлены данные для ночной стрельбы засветло.

Влияние времени года на бронечасты.

Время года, в той мере, поскольку оно влияет на состояние нужных броневым частям путей, выразится следующим образом.

Для *бронепоездов* оно почти безразлично, скорее даже зима (если нет заносов пути) или грязная осень содействуют успеху работы броневоего поезда, так как, ничем не отражаясь на действиях бронепоезда, значительно затрудняет маневрирование частей противника.

Колесные броневые автомобили в глубокий снег и большую грязь могут двигаться только по шоссейным дорогам, и то с трудом. Имеющие движитель Кегресс сохраняют способность движения по всяким дорогам. Как у тех, так и у других скорость движения значительно понижается, а расход горючего и порча частей увеличиваются.

Танки, согласно опытам, произведенным при отдельной учебной авто-бронетанковой бригаде РККА в 1923 году, могут достаточно хорошо двигаться по всякому снегу; глубокая грязь представляет для них весьма значительное затруднение.

Но если боевые танки преодолевают снег и грязь, то этого нельзя сказать про их колесный авто-транспорт, который стоит при этом в условиях грузовых автомобилей.

Поэтому зимние операции танков, конечно, могут иметь место, однако с большими затруднениями в снабжении боевых машин, а следовательно, с меньшим радиусом действия от места выгрузки с железной дороги.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Характеристика броневых частей иностранных армий.

Броневые части иностранных держав отличаются от наших не столько типом броневых машин, сколько качеством материала и выделки этих машин и их количеством.

Бронепоезда за границей почти отсутствуют. Иностранные военные авторитеты придают им значение исключительно тяжелых железнодорожных батарей. Однако наши ближайшие соседи, вероятно, наученные горьким опытом гражданской войны, имеют некоторое небольшое количество и легких бронепоездов.

Броневые автомобили подобны нашим, но каждая машина имеет на вооружении пулемет и малокалиберную пушку. Большинство машин колесные, на грузошинах, что уменьшает их проходимость по мягким дорогам, но имеются и на пневматических шинах (Англия и Польша), а также на кегрессах (Франция). Боевая единица—3 боевые машины. Тенденция придавать броневые автомобильные дивизионы в большом количестве преимущественно кавалерии. Боевое применение главнейшим образом в усиленной разведке, в завесе и при преследовании.

Танки—общепризнанное подсобное средство пехотной атаки. Типы чрезвычайно разнообразны, но преимущественно в деталях формы и вооружения. Стремление к более подвижным малым типам. Имеются специальные средства радиосвязи. Для передвигания малых танков вне боя, при быстрой их переброске на дальнее расстояние, вне зависимости от железнодорожных линий, танковые части имеют специальные грузовые автомобили с прицепами, на которых перевозятся боевые танки. Это средство, сохраняя двигатель и ходовые части самих танков, дает возможность более широкого их применения, например: придание небольших танковых частей охраняющим батальонам (полкам) колонн; введение их в бой на участках, весьма удаленных от железнодорожных линий, и т. д. Кроме того, снабжающий транспорт танковых частей имеется трех категорий: грузовые автомо-

били, тракторы и транспортные танки, действующие в самом бою.

Во Франции и Америке появились опытные танковые части, обладающие скоростью до 25 км в час при запасе хода на 300—400 км; вооружение и бронировка их легкого типа.

Франция перевооружает свои тяжелые танковые батальоны весьма мощными танками марки С₂, имеющими 50-мм броню и вооруженными 75- и 155-мм орудиями.

Вообще в заграничных армиях за последнее время ярко определенные три типа танков: 1) пехотный танк сопровождения (легкий), 2) танк прорыва (очень тяжелый до 70 тонн) и 3) кавалерийский, он же разведывательный танк (очень быstroходный).

При атаках танки применяются на широких фронтах с глубоким эшелонированием, при наличии в резерве боевых танковых частей, а также запасных частей, для немедленного пополнения боевой убыли.

Каждая французская рота пехоты имеет свой (1) гусеничный колесный танк «Шенильет» весом в 3 тонны, вооруженный 1 пулеметом и предназначенный для разведки, связи и подвоза боеприпасов.

Наблюдательные отверстия в броневых машинах дают лучшую возможность наблюдения и обезопасены от пуль и осколков специальными приборами.

Большинство танков снабжены жироскопическими компасами, для точных передвижений.

Машинное отделение разделено от боевого броневой переборкой, что значительно облегчает работу бойцов.

В подготовке войск много внимания уделяется ознакомлению всех родов войск с броневыми частями и производству совместных учений.

Эволюция броневых частей.

Поскольку можно теперь сделать выводы из работы мировой военной мысли и современного состояния техники, следует ожидать прогресса броневых дел в сторону развития вездеходности броневых машин. Броневым машинам будущего не должны представлять препятствий ни водные пространства, ни болота и сыпучие пески, ни густые леса; неизбежно должна увеличиться скорость их движения и длительность непрерывной работы. Следующим вопросом стоит усиление средств нападения и защиты. Конечно, есть еще много менее существенных вопросов, подлежащих усовершенствованию в броневых машинах, как то: средства связи и управления в бою, наблюдение, вентиляция и т. д.

Из всех типов броневых частей будущность принадлежит

машине наиболее современной, наподобие танка, соединяющего со своей всеуходностью быстроту броневых автомобилей, мощностъ вооружения броневых поездов.

Центр тяжести вопроса снабжения армии механическими средствами борьбы лежит не в том, чтобы эти средства заранее заготовлялись в огромном количестве и затем устаревали и изнашивались, а в том, чтобы поставить промышленность страны на такую высоту, чтобы в назревший момент она была в состоянии, сконцентрировав свои усилия, дать армии в кратчайший срок полный комплект новейшего орудия.

Параллельно с этим, школа армии должна быть поставлена так, чтобы, пользуясь подручными образцами техники, обучить и воспитать такого бойца, который способен был бы быстро освоиться с любым оружием, эволюционировавшим из прежних образцов.

Эта задача должна быть по плечу СССР и его РККА.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Введение	3
ГЛАВА I.	
Подразделение броневых частей	6
Технические данные броневых машин	7
Броневые боевые единицы	9
Боевые свойства броневых частей	—
Боевые задачи броневых частей	10
Взаимоотношения с другими родами войск	—
ГЛАВА II.	
Походное движение броневых частей	12
Бой броневых частей	14
Выход броневых частей из боя	24
Питание броневых частей	25
Управление бронечастями в бою	26
Связь броневых частей	27
Броневая разведка	28
Охранение броневых частей	31
Отдых бронечастей	—
ГЛАВА III.	
Броневые части в маневренной войне	32
Действия броневых частей с пехотой	33
Действия броневых частей с конницей	—
Действия броневых частей в различных видах боя	34
Броневые части в отрыве	38
ГЛАВА IV.	
Броневые части в позиционной войне	40
Действия танков	—
Подготовка танковой атаки	41
Виды танковых атак	44
Внезапная атака танков	—
Атака с артиллерийской подготовкой	45
Согласованность действий с пехотой	47
Работа комсостава по организации и проведению массовой тан- ковой атаки	49
Броневые части при обороне	51
Противоброневая оборона	—
ГЛАВА V.	
Особые случаи применения броневых частей	55
Броневые части при самостоятельной коннице	—
Броневые автомобили в рейде конницы	—
Броневые части в завесе	57
Броневые части при обороне побережья	—
Броневые части в малой войне	58
Броневые части в борьбе за населенные пункты	—
Броневые части в лесных и горных боях	59
Действия бронечастей ночью	—
Влияние времени года на бронечасты	60
З а к л ю ч е н и е. Характеристика броневых частей иностранных армий	61
Эволюция броневых частей	62